

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 47 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 47

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода поступили отъ преосвященныхъ: митрополитовъ Московскаго и Новгородскаго, архіепископовъ: Владимірскаго, Холмскаго-Варшавскаго, Донскаго, Казанскаго, Литовскаго, Рязанскаго, Тверскаго, епископовъ: Архангельскаго, Костромскаго, Полоцкаго, Псковскаго, Саратовскаго и Черниговскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) церковнымъ старостою Московской Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви Димитріемъ Воробьевымъ, купеческою вдовою Александрою Осиповою и другими прихожанами сооружена и пожертвована въ названную церковь икона съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а церковнымъ старостою Владимірскаго села Маврина, Богородскаго уѣзда, Іаковомъ Зайцевымъ пожертвована въ эту церковь икона Всѣхъ Святыхъ, вложенная въ вызолоченный аналой, съ соотвѣтствующею событію надписью;

2) временно-московскій купецъ

Василій Александровъ изъявилъ желаніе пожертвовать для поставленія въ сооруженной имъ близъ Рогожской заставы въ г. Москвѣ каменной часовнѣ икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Особы Царственной Семьи; согласно ходатайству Александрова, епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено совершать въ той часовнѣ ежедневно послѣ вечерни благодарственное молебствіе о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и по субботамъ панихиду объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, за исключеніемъ великой субботы и праздничныхъ дней, случающихся въ субботу;

3) прихожане Ярбозерской церкви, Кирилловскаго уѣзда, постановили отлить на собственные ихъ средства колоколь для той церкви;

4) прихожане церкви села Гольцева, Переславскаго уѣзда, пожертвовали 300 руб. на окраску оной снаружи масляною краскою съ изображеніемъ на семерикѣ: Нерукотвореннаго образа Спасителя съ предстоящими пророкомъ Осією и Андреемъ Критскимъ, святыхъ Александра Невскаго, Маріи Магдалины и Николая Чудотворца;

5) въ церкви села Бѣлавина, Муромскаго уѣзда, по желанію прихожанъ, на церковныя средства производится живопись на сумму 150 руб.;

6) крестьянинъ села Палашкина, Владимірскаго уѣзда, Семень Соловьевъ пожертвовалъ въ церковь означеннаго села металлическія отзолоченныя хоругви, стоимостью 400 рублей;

7) крестьянинъ сельца Нестеркова, того же уѣзда, Евѣимъ Клеминыхъ пожертвовалъ въ церковь с. Михалкова, Владимірскаго уѣзда, рѣзной золотой кіотъ для иконы Спасителя въ 225 рублей;

8) староста Петропавловской церкви при Владимірской губернской земской больницѣ, исправляющій должность старшаго врача Стефанъ Совѣтовъ, при участіи служащихъ при больницѣ и нѣкоторыхъ ближайшихъ къ больничной церкви жителей, устроилъ серебряную позлащенную хоругвь, стоимостью 105 рублей;

9) крестьяне села Польковъ, Ковровскаго уѣзда, Парѣеній и Анфимъ Кокурины и Николай Рязанцевъ пожертвовали въ приходскую церковь металлическія хоругви въ 200 руб. и священническое парчевое облаченіе въ 50 руб.;

10) генераль отъ инфантеріи Гавріиль Самсоновъ съ прихожанами церкви села Иванисова, Переславскаго уѣзда, соорудили въ оную съ особымъ иконостасомъ икону, на которой изображены сверху списокъ съ иконы Спаса Нерукотвореннаго, по сторонамъ колѣнопреклоненные въ молитвенномъ положе-

ніи св. пророкъ Осія и преподобный Андрей Критскій, а подъ ними лики семи Святыхъ-покровителей Царской Семьи. Между иконою и нижнею частію иконостаса мѣдная вызолоченная доска съ соответствующею событію надписью;

11) потомственный почетный гражданинъ Евгеній Меньшиковъ, церковный староста Скорбященской г. Иваново-Вознесенска церкви пожертвовалъ въ оную сребропозлащенные сосуды, цѣнностію въ 425 рублей, съ соответствующею надписью;

12) церковный староста села Зарѣчья, Покровскаго уѣзда, временно-покровскій купецъ Иванъ Думновъ соорудилъ въ мѣстномъ придѣльномъ храмѣ икону чествуемыхъ 17-го октября святыхъ Андрея Критскаго и пророка Осія, стоимостью въ 150 руб., съ соответствующею чудесному событію надписью;

13) церковный староста села Монова, Муромскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Лапшинъ пожертвовалъ въ приходскую церковь парчевое по малиновому бархату священническое облаченіе со стихаремъ, стоимостью 80 руб., съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ ризахъ ежегодно 17-го октября совершаемо было благодарственное молебствіе;

14) церковный староста села Смолина, Судогодскаго уѣзда, судогодскій купецъ Василій Добровольскій въ приходскую церковь пожертвовалъ икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а также Святыхъ, воспоминаемыхъ церковію

17-го октября, и съ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя въ срединѣ иконы, въ золоченомъ кіотѣ, стоимостью 100 руб.;

15) иваново-вознесенскимъ купцомъ Алексѣемъ Константиновымъ, при участіи крестьянъ деревни Скокова, прихода села Лежнева, Ковровскаго уѣзда, построившимъ въ означенной деревнѣ каменную часовню въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, пожертвованъ въ пользу священноцерковнослужителей церкви с. Лежнева 5% банковый билетъ въ 100 рублей, съ тѣмъ, чтобы причтомъ, пользующимся процентами съ сего капитала, въ упомянутой часовнѣ совершаемы были 19-го февраля, въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и 17-го октября, въ день чудеснаго спасенія жизни Августѣйшей Семьи, приличествующія воспоминаемымъ событіямъ, предъ нарочито устроенными и пожертвованными въ часовню иконами, богослуженія;

16) временный купецъ села Васильевскаго, Шуйскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Кормушкинъ, въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года, выразилъ желаніе выстроить на свои средства новое зданіе въ деревнѣ Овинной для церковно-приходской школы, стоимостью свыше 1,500 руб.;

17) прихожане и причтъ церкви села Вищи, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, соорудили для той церкви новый колоколь, вѣсомъ въ 29 пудовъ, стоимостью 529 руб., съ соотвѣтственною событію надписью;

18) прихожане Георгіевской церкви хутора Оомина-Лиховскаго, Донской епархіи, возобновили въ этой церкви иконостасъ и соорудили икону съ ликами Святыхъ, имена которыхъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи, и святаго пророка Осія, а вверху иконостаса образъ Нерукотвореннаго Спаса, всего на сумму 900 руб.;

19) прихожане Троицкой церкви села Новотроицкаго, Новиковка тожъ, Чистопольскаго уѣзда, приговоромъ постановили пожертвовать изъ своихъ средствъ потребное количество денегъ на устройство при той церкви каменной церковной сторожки, съ помѣщеніемъ для вновь открываемой въ названномъ селѣ школы пѣнія; изъ числа сихъ прихожанъ крестьяне Яковъ Борисовъ, Михаилъ Петровъ и Кондратій Михайловъ уже пожертвовали на указанный предметъ 100 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Новотроицкіе прихожане обѣщались ежегодно въ школѣ пѣнія, въ присутствіи учениковъ оной и прихожанъ, отправлять предъ иконою святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго торжественное молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всѣхъ вообще Членовъ Царствующаго Дома;

20) прихожане Хмѣлевской церкви, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, совмѣстно съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ставровичемъ, устроили: первые — кіотъ стоимостью 200 р., въ мѣстности иконѣ Божіей Матери Ченстоховской съ соотвѣтственною

событію надписью, а стараніемъ послѣдняго обновленъ ликъ этой иконы, съ прибитою на ней вверху мѣднопозлащенной дощечкою съ вырѣзанною на ней надписью, относящеюся къ тому же событію, а для того, чтобы внутренность храма соотвѣтствовала этому памятнику, прихожане пожертвовали 500 руб. деньгами, а женщины болѣе 1,000 аршинъ холста для внутреннего его украшенія. Кромѣ сего, крестьянинъ Игнатій Негришъ пожертвовалъ 50 руб. на покупку плащаницы, а мальчики и дѣвочки сложили отъ себя 30 руб., и купили пелены на престолъ, жертвенникъ и аналой и два мѣднопозлащенныхъ креста и лампаду;

21) прихожане Новокрасносельской церкви, Вилейскаго уѣзда, на собранныя добровольныя пожертвованія приобрѣли для оной колоколъ вѣсомъ 11 пудовъ 37 фунтовъ, на каковомъ вылита надпись: „въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года“;

22) прихожане Ильской Ильинской церкви, того же уѣзда, на собранныя добровольныя пожертвованія приобрѣли колоколъ для той церкви, вѣсомъ 13 пудовъ 37 фунтовъ;

23) прихожане церкви села Николаевки, Михайловскаго уѣзда, сверхъ пожертвованныхъ ими 300 руб., въ память событія 17-го октября 1888 г., произвели еще сборъ съ каждой ревизской души по 35 к. на приобрѣтеніе колокола для названной церкви, вѣсомъ въ 210 пудовъ, каковой нынѣ и приобрѣтенъ;

24) крестьяне села Дѣдинова,

Зарайскаго уѣзда, Михаилъ Миляковъ, Василій Красноложкинъ и Косьма Мыриковъ пожертвовали въ приходскую свою церковь, въ воспоминаніе того же событія, на престольное Евангеліе, обложенное массивнымъ серебромъ съ позолотою и эмалью, съ соотвѣтственною событію надписью, стоимостью 1,100 руб.;

25) прихожане церкви села Збоева, Ржевскаго уѣзда, изъявили желаніе приобрѣсти на свои средства для той церкви колоколъ вѣсомъ въ 100 пудовъ;

26) крестьяне дер. Некрасихи, прихода села Локотцовъ, Новоржевскаго уѣзда, пожелали построить на свои средства въ своемъ селеніи, вмѣсто сгорѣвшей, новую деревянную часовню и въ ней ежегодно 17-го октября совершать всенощное бдѣніе и благодарственный молебень за спасеніе Государя Императора и Августѣйшаго Семейства;

27) староста церкви села Семьтина, Весьегонскаго уѣзда, дворянинъ Николай Гротке изъявилъ желаніе устроить на свои средства въ мѣстной теплой церкви второй придѣлъ во имя апостоловъ Петра и Павла и поставить въ ономъ новый иконостасъ;

28) крестьяне дер. Рылова прихода села Жерновки, Тверскаго уѣзда, пожелали построить на свои средства въ названномъ селеніи новую деревянную часовню, съ совершеніемъ въ оной ежегодно 17-го октября всенощнаго бдѣнія и благодарственнаго молебствія по случаю чудеснаго событія, совершившагося въ этотъ день въ 1888 году;

29) прихожане церкви села Задорья, Кашинскаго уѣзда, на пожертвованныя 3,000 руб., при помощи своихъ приходскихъ средствъ, пожелали приобрести колоколь въ 200 пудовъ для мѣстной церкви, съ соотвѣтствующею чудесному событію 17 октября 1888 года надписью;

30) крестьяне дер. Гарусова, прихода погоста Заборовья, Вышневолоцкаго уѣзда, изъявили желаніе построить на ихъ средства, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости почившимъ въ Бозѣ Императоромъ Александромъ II-мъ и въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года, въ своемъ селеніи деревянную часовню;

31) крестьянинъ дер. Поломеницъ, Старицкаго уѣзда, прихода села Стружни, Новоторжскаго уѣзда, Михайль Петровъ на собственные средства пожелалъ построить въ означенномъ селеніи деревянную часовню;

32) священноцерковнослужители и церковный староста села Воскресенскаго-Гурьева, Старицкаго уѣзда, изъявили намѣреніе на средства прихожанъ приобрести для приходской церкви колоколь, вѣсомъ въ 150 пудовъ;

33) прихожане церкви села Печетова, Корчевскаго уѣзда, приобрѣли на свои средства икону Спасителя въ иконостасѣ съ позолоченною рѣзбою и съ серебряною лампадою, стоимостью въ 200 руб., и икону съ ликами празднуемыхъ въ день 17-го октября Святыхъ и установили совершать ежегодно 17-го октября торжественное богослуженіе и мо-

лебствіе съ акаѳистомъ Спасителю и съ водоосвященіемъ;

34) крестьяне деревни Мишнева, прихода села Верескунова, Вышневолоцкаго уѣзда, на свои средства пожелали построить въ своемъ селеніи деревянную часовню, съ поставленіемъ въ оной иконы съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства;

35) артельщикъ Николай Смирновъ изъявилъ желаніе построить на свои средства, на его родинѣ— въ деревнѣ Львовкѣ, прихода села Ладожскаго, Весьегонскаго уѣзда, новую деревянную часовню, съ поставленіемъ въ ней иконы Спаса Нерукотвореннаго, Иверской Божіей Матери и св. Николая Чудотворца;

36) священноцерковнослужители и прихожане погоста Борисоглѣбскаго, что на Ржищѣ, Ржевскаго уѣзда, пожелали приобрести въ мѣстную церковь на свои средства икону въ ризѣ, шитой золотомъ, стоимостью въ 100 руб., съ ликами святыхъ: пророка Осіи, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Маріи Магдалины и Николая Чудотворца и вверху Знаменія Пресвятыя Богородицы, съ условіемъ совершенія ежегодно 17-го октября божественной литургии и благодарственнаго молебствія;

37) священникъ, церковный староста и прихожане погоста Успенскаго, что на Болотѣ, Кашинскаго уѣзда, пожелали построить въ томъ погостѣ на пожертвованныя ими средства деревянную часовню, съ совершеніемъ ежегодно 17-го октября благодарственнаго молебствія;

38) архангельскій купецъ Андрей Бѣляевскій изъявилъ желаніе на собственныя средства произвести окраску масляною краскою потолка и стѣнъ главнаго храма нижняго этажа въ Благовѣщенской церкви г. Архангельска, стоимостію въ 800 рублей;

39) вдова архангельскаго купца Александра Селиверстова выразила намѣреніе устроить на собственныя средства новый иконостасъ въ главномъ храмѣ той же церкви, стоимостію въ 2,000 руб.;

40) нерехтскій купецъ Феодоръ Поляковъ, состоящій старостою при Преображенской церкви села Медвѣдка, Нерехтскаго уѣзда, изъявилъ желаніе устроить на собственныя средства, съ пособіемъ отъ прихожанъ, въ количествѣ 300 руб., каменный придѣльный къ той церкви храмъ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго;

41) прихожане Банонской церкви, Полоцкаго уѣзда, по предложенію своего приходскаго священника, приговоромъ постановили: пожертвовать по 20 коп. съ cadaго душеваго надѣла, съ безземельныхъ же по 10 коп. съ cadaго старшаго члена семьи, что въ общемъ составитъ сумму въ 100 руб., а причтъ названной церкви и два землевладѣльца съ своей стороны пожертвовали 12 руб., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги, 112 руб., перелить принадлежашій церкви разбитый колоколь въ 17 пуд., съ надписью: „въ память 17-го октября 1888 года“;

42) священникъ церкви Троицко-Козловскаго погоста, Псковскаго уѣзда, Димитрій Задвинскій по-

жертвовалъ въ ту церковь живописную въ кіотѣ на цинкѣ икону, стоимостію въ 200 руб., съ ликами Святыхъ, память коихъ празднуется церковію 17-го октября, а также и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи; на иконѣ сдѣлана соотвѣтственная событію 17-го октября 1888 г. надпись;

43) причтъ и церковный староста Тихвинской церкви села Дубасова, Сердобскаго уѣзда, съ согласія прихожанъ, соорудили въ означенной церкви кіотъ и къ нему икону съ ликами Святыхъ, имена которыхъ носятъ Царская Семья, стоимостію въ 165 руб., съ тѣмъ, чтобы въ день 17-го октября 1888 г. ежегодно совершать предъ иконою торжественное молебствіе,

и 44) прихожане Троицкой церкви м. Любеча, Городнянскаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника, пожертвовали 700 руб. на возобновленіе въ той церкви иконостаса, съ изображеніемъ на ономъ надписи: „Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онъже аще день призовемъ Тя“. А воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ народныхъ училищъ выразили желаніе соорудить на свой счетъ двѣ иконы: первыя — святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и послѣднія — святой равноапостольной Маріи Магдалины, для постановки сихъ иконъ въ тѣхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно совершать 17-го октября предъ иконами благодарственное молебствіе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Вели-

честву, въ 27-й день минувшаго октября, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Сообщеніе.

Къ свѣдѣнію Редакціямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ ежедневныхъ Петербургскихъ газетахъ, въ отдѣлѣ *хроники* печатаются всякій день извѣстія разнаго рода (о событіяхъ, происходящихъ въ административной сферѣ, о совершающихся и готовящихся будто бы мѣропріятіяхъ, о законодательныхъ и административныхъ мѣрахъ состоящихъ на обсужденіи и т. п. Извѣстія этого рода, неизвѣстно откуда заимствованныя, оказываются весьма часто вовсе ложными, и по большей части служатъ извращеннымъ повтореніемъ различныхъ слуховъ и сплетенъ. Между тѣмъ, напечатанныя въ газетѣ извѣстія, бывъ прочтаны въ разныхъ мѣстахъ Россіи, принимаются на вѣру читателями не всегда способными отличить извѣстіе печатнаго листа отъ печатнаго сообщенія, имѣющаго оффиціальное значеніе. Такимъ образомъ, принятое на вѣру извѣстіе возбуждаетъ у однихъ мнимыя надежды, въ другихъ производитъ напрасное смущеніе и жалобы, а бывъ схвачено и повторено другими газетами и провинціальною печатью, возбуждаетъ полемику и бесплодныя пререканія.

Извѣстія этого рода весьма часто относятся къ дѣламъ высшаго церковнаго управленія и берутся изъ этой области преимущественно, можетъ быть потому, что все относящееся до церкви интересуется преимущественно массу русскихъ читателей. Къ сожалѣнію извѣстія эти, по большей части

вовсе не открыты и ни на чемъ не основанныя, принимаются иногда на вѣру редакціями мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, которыя переносятъ ихъ въ печать на страницы своихъ изданій, имѣющихъ оффиціальное значеніе, и такимъ образомъ вводятъ своихъ читателей въ двойное заблужденіе, такъ что по поводу извѣстій ничѣмъ не аккредитованныхъ возникаетъ нерѣдко бесплодная и отяготительная переписка лицъ и учреждений съ центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства.

Почитаемъ нужнымъ предупредить редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, что не слѣдуетъ довѣряться извѣстіямъ, помѣщаемымъ въ хроникѣ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Извѣстія эти по заведенному обычаю доставляются въ редакціи такъ называемыми *репортерами*, которые обязаны собирать для газетъ всевозможныя ходячія новости и слухи, причемъ никакой повѣрки доставляемыхъ новостей не предполагается, и каждому репортеру вмѣняется въ заслугу доставленіе наибольшаго количества такихъ новостей, кои могли бы привлечь интересъ въ массѣ читателей и покупателей газетъ. Отсюда происходитъ, что нерѣдко появляются на страницахъ газетъ слухи, на лету схваченные изъ толковъ и сплетенъ въ толпѣ или въ переднихъ и приѣмныхъ комнатахъ канцелярій, а иногда и новости вовсе выдуманныя, для возбужденія интереса.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Мало обычное прежде общее пѣніе церковно-богослужебныхъ пѣсней всѣми присутствующими въ церкви получило во

*) Продолженіе. См. № 45 „Церковн. Вѣдом.“ за 1890 годъ.

многихъ епархіяхъ довольно широкое развитіе. По заявленію преосвященнаго Вятскаго, тамъ, гдѣ введено общенародное пѣніе, въ церковь стало ходить несравненно больше народа, нежели прежде.—Преосвященный Тамбовскій, желая расположить къ этому дѣлу подвѣдомое ему приходское духовенство и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомить его съ способами устройства всенароднаго пѣнія, самъ во многихъ церквахъ пѣлъ съ народомъ разныя священныя пѣснопѣнія.—Въ Литовской епархіи общее пѣніе практикуется приблизительно въ 1/3 части сельскихъ церквей епархіи (до 70-ти церквей).—Въ Рижской епархіи вопросъ о введеніи общаго пѣнія въ церквахъ былъ предметомъ особаго обсуждения на епархіальномъ съѣздѣ духовенства.—Преосвященный Симбирскій выражаетъ сожалѣніе, что псаломщики его епархіи, которымъ всего ближе и удобнѣе было бы заняться обученіемъ прихожанъ церковному пѣнію, въ большинствѣ оказываются плохими руководителями пѣнія: многіе изъ нихъ оказываются не знающими обиходныхъ напѣвовъ, въ особенности богородичныхъ догматиковъ. На это обстоятельство преосвященнымъ обращено особенное вниманіе благочинныхъ и вмѣнено имъ въ обязанность требовать отъ псаломщиковъ изученія обихода или по крайней мѣрѣ тѣхъ его переложеній, которыя всего чаще употребляются при богослуженіи.—Преосвященными Воронежскимъ и Казанскимъ рекомендовано причтамъ употреблять преимущественно простое пѣніе и такому же пѣнію обучать прихожанъ.

Во Владимірской и Ярославской епархіяхъ существуютъ особыя школы для приготовленія руководителей пѣвческихъ хоровъ при городскихъ и сельскихъ церквахъ. Во Владимірской епархіи такая школа содержится на средства мѣстнаго Александро-Невскаго братства и помѣщается при архіерей-

скомъ домѣ; въ 1887 году изъ этой школы выпущено 11 человекъ съ свидѣтельствами объ успѣшномъ окончаніи курса. При школѣ учреждены особыя трехмѣсячныя курсы церковнаго пѣнія и чтенія исключительно для лицъ, готовящихся къ занятію псаломщическихъ должностей или занимающихъ оныя.—Въ Ярославлѣ существуетъ такая же пѣвческая школа при архіерейскомъ домѣ. Для приобрѣтенія твердаго навыка въ отправленіи богослуженія ученики ежедневно посѣщаютъ церковныя службы, исполняя чтеніе и пѣніе и прислуживая въ алтарѣ.

Существующее въ Москвѣ „Общество любителей церковнаго пѣнія“ продолжало доставлять народу въ праздничные дни духовное утѣшеніе исполненіемъ разныхъ церковныхъ пѣснопѣній и изыскивать средства къ поддержанію, сохраненію и повиманію древняго церковнаго пѣнія. Общество устраивало пѣвческія собранія, охотно посѣщаемыя народомъ; издавало печатный сборникъ руководственныхъ статей по церковному пѣнію съ нотными приложеніями и устроило воскресно-праздничную школу церковнаго пѣнія для обученія оному преимущественно по древнимъ напѣвамъ.

Церковное чтеніе во многихъ мѣстахъ стало замѣтно утрачивать свой прежній древне-церковный характеръ, замѣняясь въ подражаніе свѣтскому, чтеніемъ разговорнымъ, съ различными восклицаніями и остановками, придающими чтенію неблагоприятный и даже неприятный тонъ. Къ искорененію этого недостатка въ церковномъ чтеніи особенныя старанія прилагаемы были преосвященными Херсонскимъ, Полтавскимъ, Литовскимъ, Рижскимъ, Ярославскимъ и Казанскимъ. Преосвященный Херсонскій заявляетъ, что заботы его о возстановленіи въ церквахъ древне-церковнаго роспѣвнаго чтенія повсюду почти увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНУДѢ.

№ 47

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 47

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО,

Объ уваженіи къ мѣстамъ христіанскаго погребенія *).

О чемъ вы думали, братіе, путешествуя къ сему мѣсту смертнаго покоя своихъ предковъ? Я думалъ о томъ, какъ по этой самой дорогѣ понесутъ и мое бездыханное тѣло, если найдутся люди, которые, памятуя собственную смерть, примутъ на себя трудъ отнести его сюда. Я представлялъ себѣ, что между этими могилами давно готово мѣсто и для моей могилы, въ которую опустятъ гробъ съ моимъ бездушнымъ тѣломъ; что здѣсь я буду лежать до дня страшнаго и славнаго пришествія Христова; что здѣсь, на этомъ мѣстѣ, купно со всѣми, возстану и я отъ гроба по гласу трубы архангела, чтобы предстать на страшный и величепріятный судъ Господень. И признаюсь откровенно, размышлялъ обо всемъ этомъ съ тяжелымъ чувствомъ грусти и прискорбія. Не о томъ скорбѣлъ я, что рано или поздно должно умереть и быть погребеннымъ; ибо кто не знаетъ сего? И можно ли скорбѣть при воспоминаніи мигуты воз-

вращенія на родину во Отцу? Но то наводило грусть на мою душу, что путь сюда такъ труденъ, а въ извѣстныя времена года и вовсе почти непроходимъ, что въ сердцахъ носящихъ гробъ мой невольно возбуждятся чувства скорби и негодованія и вокругъ гроба моего, вмѣсто словъ молитвы и благожеланія, услышатся слова ропота и недовольства,—что сіе мѣсто покоя мертвыхъ въ такомъ пренебреженіи и уничтоженіи, на которое грустно и тяжело смотрѣть. Такъ, думалъ я, и моя могила будетъ не только въ забвеніи, что естественно, но въ попраніи, едва даже не въ поруганіи, что вовсе не свойственно могиламъ христіанина. И одному ли мнѣ такъ кажется? Не испытывалъ ли и каждый изъ васъ, братіе мои, подобнаго чувства скорби при взглядѣ на запустѣніе сего мѣста, гдѣ почіють умершіе родители и сродники ваши? Позвольте же мнѣ, вмѣсто чувствъ отрады и утѣшенія, приличныхъ мѣсту будущаго воскресенія нашего въ жизнь вѣчную, раздѣлить съ вами чувства сожалѣнія и скорби о пренебреженіи живыми святаго мѣста покоя умершихъ.

*) Произнесено въ Тульской Всесвятской кладбищенской церкви, по совершеніи къ ней крестнаго хода въ храмовой ея праздникъ—недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Переносясь мыслию во времена древнія, мы встрѣчаемъ, братіе, у всѣхъ народовъ благоговѣнное чувство глубокаго религіознаго почтенія къ мѣстамъ погребенія своихъ предковъ. Не говоря о святыхъ праотцахъ, жившихъ и умиравшихъ во упованіи жизни вѣчной, не говоря о цѣломъ народѣ іудейскомъ, благоговѣвшемъ предъ гробами отцевъ своихъ,—самые языческіе народы древности, не пресвѣщенные вѣрою, не одушевляемые надеждою безсмертія, памятникомъ бытія своего на землѣ оставили намъ одно великолѣпіе гробницъ своихъ, о которыхъ они заботились болѣе, чѣмъ о жилищахъ своихъ. Посмотрите и нынѣ, съ какимъ благоговѣніемъ іудей, потерявшій вѣру отцевъ своихъ, стремится поклониться ихъ праху, чтобы положить собственныя кости на священной для него землѣ покоя его предковъ! Съ какимъ набожнымъ благоговѣніемъ суевѣрный магометанинъ украшаетъ священное для него мѣсто смертнаго покоя его предковъ! Съ какимъ глубокимъ чувствомъ почтенія самые дикари, о коихъ рассказываютъ путешественники, ограждаютъ могилы отцовъ своихъ и охраняютъ отъ всего, что, по ихъ понятіямъ, могло бы осквернить ихъ. Такъ много и сильно говорить чело-вѣку о святости мѣстъ погребенія одно простое чувство, не озаренное свѣтомъ вѣры, не окрыленное упованіемъ жизни вѣчной! Не дивно послѣ сего, что для первенствующихъ христіанъ, предшедшихъ отъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ вѣры Христовой, мѣста погребенія предтечъ и братій ихъ по вѣрѣ содѣлались мѣстами священными. Тамъ преимущественно любили они собираться для общественнаго богослуженія; тамъ утвердились первые жертвенники для принесенія безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ; тамъ воздвиглись и первые храмы

христіанскіе. Святая церковь приняла могилы христіанскія подъ свое, такъ сказать, особенное покровительство противъ небреженія или дерзости чело-вѣческой: оградила святость и неприкосновенность ихъ строгими постановленіями и правилами, поставила нарушеніе неприкосновенности ихъ въ числѣ величайшихъ злодѣяній, за которыя караетъ анаѣмою, причтя труждающихся въ погребеніи усопшихъ и стерегущихъ могилы ихъ къ лику своихъ служителей. Такъ и должно быть по истинному христіанскому понятію о кладбищѣ. Ибо

Что такое кладбище? Это мѣсто, гдѣ покоятся наши праотцы и отцы, наши братія и сродники, наши друзья и благодѣтели. И естественное чувство, и любовь христіанская, и законъ Божій, и гласъ совѣсти, внушая уваженіе и любовь къ нимъ, заставляютъ уважать и самое мѣсто ихъ покоя; ибо если драгоценны для насъ мѣста временнаго пребыванія ихъ въ жизни, то не болѣе ли драгоценно мѣсто вѣчнаго покоя ихъ по смерти? И не ты ли, почтительный сынъ, погребая здѣсь отца своего, обнималъ его могилу, лобызалъ самую землю, называлъ ее священной, незабвенною для тебя? И ты говорилъ тогда правду: священна для тебя земля сія, ибо покрываетъ того, кто произвелъ тебя на свѣтъ, кто воспиталъ тебя для жизни, кто оставилъ тебѣ все, что имѣлъ здѣсь. Но ты сошелъ съ кладбища, и забылъ о незабвенной могилѣ и небрежешь о погребеніи священнаго для тебя праха! Не ты ли, нѣжный супругъ, погребая здѣсь супругу твою, обливалъ слезами ея могилу, называлъ ее жертвенникомъ любви твоей, навсегда любезнымъ для тебя прахомъ? Ты говорилъ тогда правду. Долженъ быть любезенъ для тебя прахъ сей, ибо подъ нимъ похоронилъ ты половину самого себя. Но

едва сошелъ ты съ кладбища, и забывъ о словахъ своихъ и съ небреженіемъ смотришь, какъ попирается твой жертвенникъ любви! Не ты ли, облагодѣтельствованный сирота, погребая здѣсь благодѣтеля своего, горько плакалъ и говорилъ, что погребаетъ съ нимъ всѣ надежды свои, что одна эта могила будетъ всегдашнимъ прибѣжищемъ твоимъ въ жизни? Но что сталося съ этимъ прибѣжищемъ? Ты едва уже узнаешь дорогу для тебя могилу среди другихъ чуждыхъ для тебя могилъ и равнодушно смотришь, какъ изглаждаются послѣдніе слѣды ея подъ ногами проходящихъ здѣсь животныкъ! Словомъ, каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, похоронилъ здѣсь какую-нибудь часть своего сердца. И это равнодушное сердце не бѣется сожалѣніемъ къ собственной своей могилѣ! Не возмущается негодованіемъ, видя поправіе своей святыни!

Что такое христіанское кладбище? Это нива Божія, гдѣ сѣются тѣлеса наши для будущаго воскресенія. Говоримъ мы нерѣдко: для мертвыхъ все равно, гдѣ имъ быть погребенными,—въ соблюденіи или небреженіи ихъ безчувственный прахъ. Не знаю, все ли равно для умершихъ, но знаю, что не все равно для живыхъ—пренебрегать или нѣтъ прахомъ умершихъ. Правда, что всемогущество Божіе воззоветъ отсюду умершихъ къ воскресенію, что и земля и море отдадутъ мертвецы свои, и звѣри и рыбы возвратятъ поглощенныхъ имъ; но мы должны помнить, что христіанское кладбище есть именно эта священная сокровищница будущаго воскресенія. Ибо что погребаетъ здѣсь? Тѣло христіанина,—то тѣло, которое омыто благодатными водами крещенія, помазано священнымъ мѣромъ помазанія отъ Святаго, питалось плотію и кровію Сына Божія,—то тѣло, которое

святый Павелъ называетъ храмомъ живущаго въ немъ Духа Святаго, а храмъ Божій есть святъ,—то тѣло, которое тотъ же Апостолъ именуетъ частію тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его. Остался ли бы безнаказаннымъ, кто поругался бы надъ тѣломъ Христовымъ, когда оно, снято со креста, лежало во гробѣ, потому только, что оно было мертво, какъ и всякое мертвое тѣло? Какъ же останется безнаказаннымъ какое бы то ни было поруганіе или пренебреженіе въ тѣлу христіанина, хотя бы оно было мертво и, по нашему понятію, безчувственно? Съ другой стороны, для чего погребается тѣло христіанина? Для будущаго воскресенія въ славу: *спется въ тмѣ, возстантъ въ нетмѣни; спетя не въ чести, возстантъ въ славу; спетя въ немощи, возстантъ въ силу; спетя тѣло душевное, возстантъ тѣло духовное* *). Видишь ли какого неоцѣненнаго, пренебеснаго плода посѣяно здѣсь сѣмя? Попустилъ ли бы ты попираить безнаказанно съ трудомъ добытое и посѣянное тобою сѣмя какого-либо дорогаго и рѣдкаго плода? Очевидно, нѣтъ. Какъ же думаешь, что Господь Иисусъ Христосъ пребудетъ равнодушенъ и оставитъ безнаказаннымъ всякое небреженіе и поправіе посѣяннаго здѣсь сѣмени, которое куплено не истлѣннымъ серебромъ или златомъ, но честною Его кровію, изъ котораго произрастетъ и процвѣтетъ нѣкогда безсмертіе, вѣчная жизнь и богоподобная слава? Поистинѣ, входя на кладбище христіанское, должно напоминать себѣ слово Божіе къ Моисею: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже стоиши, земля свята есть*.

Что такое христіанское кладбище? Мѣсто покоя святыхъ. И всѣ хри-

*) 1 Кор. 15, 42. 43. 44.

стіане именуется святыми, какъ освящаемые благодатію и призванные во святыню; но между многими званными, которые не достигаютъ здѣсь совершенно цѣли своего призванія и отходятъ изъ сей жизни только съ упованіемъ на милосердіе Божіе,—есть и избранные, которые еще въ настоящей жизни восходятъ въ мѣру возраста исполненія Христова и по смерти приобщаются къ лику тѣхъ избранныхъ, кои предстоять престолу Божію на небеси день и ночь. Есть ли и изъ погребенныхъ здѣсь такіе избранные? Вѣруемъ, что есть, хотя и не знаемъ, кто они и гдѣ ихъ могилы: Господь, сокрывающій души ихъ въ тайнѣ селенія Своего, сокрываетъ и имена и тѣлеса ихъ въ тайнѣ забвенія человѣческаго и являетъ и прославляетъ ихъ только тамъ и тогда, гдѣ и когда усматриваетъ въ томъ нужду Его непостижимая премудрость. Молитвами сихъ то избранныхъ, безъ сомнѣнія, обязанъ градъ нашъ тѣмъ, что, несмотря на беззаконіе и пререканіе въ немъ, онъ стоитъ еще невредимымъ, несмотря на вопль злобы, быть можетъ, восходящій уже до неба, небо не посылаетъ стрѣлы своя на погубленіе наше. Ибо о каждомъ христіанскомъ градѣ должно сказать то же, что говорилъ Пророкъ о древнемъ Іерусалимѣ: *сѣмя свято стояніе его*; и если бы не сохранилъ Господь въ насъ сего святаго сѣмени, Содому и Гоморрѣ уподобился быхомъ. Итакъ, святые тѣлеса сихъ то заступниковъ нашихъ, эту святыню града нашего, мы попираемъ здѣсь равнодушно, попуская даже попирать безсловеснымъ! И это святое мѣсто покоя ихъ мы оставляемъ въ небреженіи! Можетъ ли быть небреженіе преступнѣе сего?

Не срамляя васъ, братіе мои, сія глаголю: нужда бо ми належитъ говорить здѣсь и теперь подобнымъ язы-

комъ. Мы говоримъ часто, что мертвые не видятъ, не слышатъ, не чувствуютъ. И говоримъ неправду. У Бога жизни нѣтъ мертвыхъ: *Тому бо вси живи предъ Нимъ и погребенные здѣсь отцы и братія наши. Гдѣ они теперь? Здѣсь, гдѣ приносятся за нихъ безкровная жертва, гдѣ предъ престоломъ Агнца, закланнаго прежде сложенія міра, предстоять архангели и ангели и гдѣ вмѣстѣ съ ними предстоять и умершіе братія наши,—одни съ пѣснью благодаренія, другіе съ молитвою о помилованіи. О, какой великій соборъ ихъ теперь между нами!*

Я содрогаюсь, братіе, при мысли, что ихъ духовное око обращено на насъ,—на меня говорящаго и на васъ слушающихъ, что ихъ вниманіе устремлено теперь на то, какое дѣйствіе произведутъ слова мои въ вашемъ сердцѣ: отзовется ли оно съ сочувствіемъ къ священному для васъ мѣсту погребенія вашихъ предковъ, драгоценному для васъ праху вашихъ сродниковъ и друзей? Воспламенится ли оно усердіемъ и готовностію охранить святое мѣсто ихъ смертнаго покоя отъ дальнѣйшаго запустѣнія и попранія, украсить его по приличію, какъ украшаемыя любимыя мѣста отдохновенія? Что, если оно попрежнему останется хладнокровно? Что, если умершіе возопіютъ, наконецъ, къ Богу: *доколы, Владыко Господи, не мстими поруганія нашего отъ живущихъ на земли? Чѣмъ извинимся и оправдаемся мы предъ ними? Недостаткомъ средствъ? Но какъ мы можемъ солгать имъ? Развѣ не видятъ они, сколько трагично мы на пустыя, бесполезныя намъ вещи? Развѣ не знаютъ они, съ какимъ усердіемъ поддерживаемъ и поправляемъ мы мѣста тщетныхъ, часто душевредныхъ забавъ и увеселеній? Развѣ не могутъ они сказать намъ: все, что имѣли мы въ жизни, остави-*

ли вамъ; ничего не взяли съ собою, не просимъ ничего и теперь. Объ одномъ только умоляемъ васъ,—не предавайте нашего праха поруганію, не оставляйте сего мѣста покоя нашего въ забвеніи и пренебреженіи; ибо оно есть мѣсто и вашего будущаго покоя. Во всякомъ другомъ мѣстѣ; кромѣ храма Божія, вамъ можно не бывать никогда, но на это неизбѣжное мѣсто васъ принесутъ непременно.

Не дерзаю, братіе мои, прибавлять къ сему моего слабого слова; ибо что сдѣлаетъ слово живаго подобострастнаго вамъ человѣка, если не услышанъ и презрѣнъ будетъ вами священный гласъ умершихъ? Аминь.

Соловецкій монастырь въ современномъ его состояніи *).

Богослуженіе въ монастырскихъ храмахъ, вечера, утренняя и литургія, продолжается около 7 часовъ въ дни будничные, а въ праздничные—еще долѣе. Въ будни утренняя начинается въ 3 часа по полуночи, въ праздники—въ 2 и 1 часъ. Утренняя въ простые дни сравнительно короче, но и она длится 3 часа. Послѣ утрани служатся въ разныхъ храмахъ отъ 3 до 5 раннихъ литургій и затѣмъ въ 9 часовъ—поздняя литургія. На литургіяхъ и другихъ ежедневныхъ службахъ совершается поминовеніе усопшихъ отцовъ, братій, благодѣателей обители и всѣхъ православныхъ христіанъ. Въ монастырскомъ соборѣ трудъ поминовенія исполняютъ четыре старца; въ прочихъ монастырскихъ и скитскихъ храмахъ по одному. Сверхъ того, въ Благовѣщенскомъ храмѣ Соловецкаго монастыря и въ Голгово-Распятскомъ скиту производится неусыпаемое чтеніе псалтири, сопровождаемое молитвами о здравіи живыхъ и упокоеніи почившихъ. Поми-

новенія творятся иноками и по своимъ келліямъ, при чтеніи иноческаго правила. Послѣднее совершается во келліямъ ежедневно, утромъ, для чего монахи будятся за часъ до благовѣста къ утрени, и вечеромъ, причѣмъ читаются, кромѣ каѳизмъ, утреннія и вечернія молитвы, каноны, акаѳисты и зачала изъ евангелія и апостола.

Богослуженіе вечернее, утреннее и литургія совершаются священно-иноками съ строгимъ выполненіемъ церковнаго устава, благоговѣнно, при неторопливомъ и внятномъ чтеніи, при стройномъ пѣніи двухъ хоровъ, на правомъ и лѣвомъ клиросахъ, отъ 25 до 30 пѣвцовъ на каждомъ. Пѣніе стихиръ предваряется возгласеніями канонарха. Наибольшимъ величіемъ, чинностью и красотою отличается богослуженіе праздничное, когда отправляетъ литургію или бдѣніе самъ архимандритъ Соловецкій, которому даровано право служить съ рипидами и освященными свѣщами, принимать на литургіи по великомъ входѣ Дары, а когда онъ не священнодѣйствуетъ, миръ подавать ему на мѣстѣ. Архимандритъ служитъ, обыкновенно, соборомъ. За всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ праздника святаго пророка Іліи, когда мы молились въ обители, выходили на литію и величаніе, вмѣстѣ съ архимандритомъ, 14 іеромонаховъ и 8 іеродіаконовъ; на другой день литургію служили съ нимъ 12 іеромонаховъ. Множество священнодѣйствующихъ, торжественное и благоговѣнное совершеніе богослуженія, благодѣіе и святыня храма глубоко трогаютъ предстоящихъ, отрѣываютъ умы и сердца отъ заботъ и печалей житейскихъ, возвышаютъ ихъ горѣ, въ пламенныхъ молитвахъ и словесіяхъ Господа, и прекосполюютъ чувствами умиленія, благодатнаго мира, радости и духовной удовлетворенности.

Назиданіе богомольцевъ словомъ Божіимъ составляетъ одну изъ существенныхъ частей богослуженія. На всенощныхъ бдѣніяхъ и утреняхъ предлагаются толкованія дневнаго евангелія изъ Благовѣстника блаженнаго Теофилакта, чтенія изъ поученій святаго Ефрема Сирина и дру-

*) Окончаніе. См. № 46 „Приб. къ Церкви. Вѣд.“.

гихъ святыхъ отцевъ, изъ пролога, чтенія синаксарей и поученія лучшихъ отечественныхъ проповѣдниковъ.

При входѣ и выходѣ изъ главныхъ храмовъ обители широкія крытыя сѣни (галлерей), ихъ опоясывающія, оставляютъ во всякомъ внимательномъ богомольцѣ сильное впечатлѣніе. По стѣнамъ сѣней расположено до 70 картинъ живописной работы, изображающихъ разныя событія изъ жизни Спасителя и угодниковъ Божіихъ. Въ подписяхъ подъ каждою картиною изъясняется ея содержащее и смыслъ и предлагается соответствующее ей краткое поученіе; вообще же эти подлисы заключаютъ въ себѣ разнообразныя уроки христіанской мудрости и благочестія. Богомольцы съ особенною охотою останавливаются предъ сими священными изображеніями, обыкновенно цѣлыми группами, читаютъ или слушаютъ чтеніе написаннаго подъ ними текста, сердечнымъ умиленіемъ и нерѣдко слезами проявляя свое душевное настроеніе, получаемое ими отъ созерцанія картинъ.

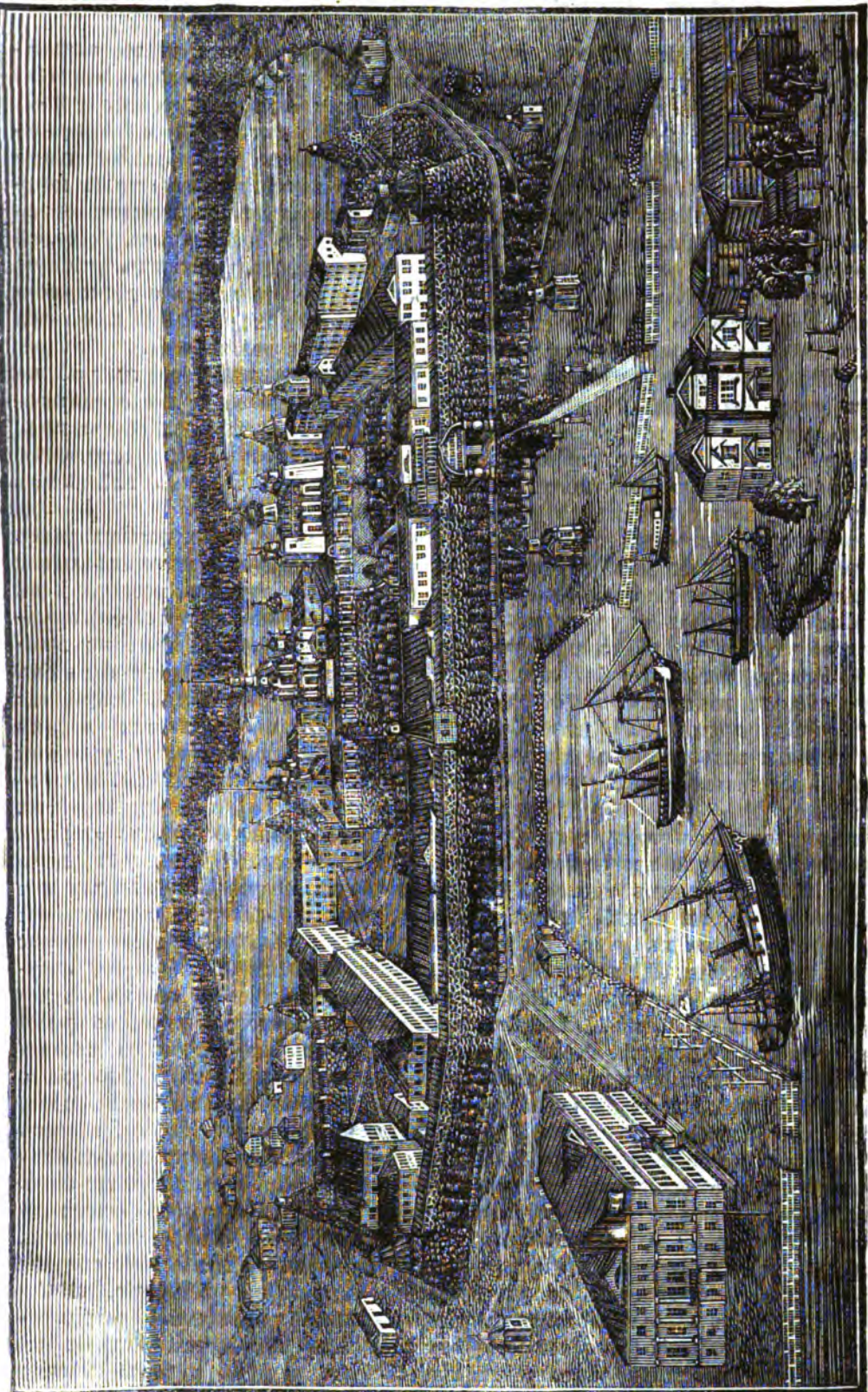
Внѣ храмовъ богомольцы находятъ для себя назиданіе въ бесѣдахъ съ иноками, особливо со старцами, преуспѣвшими въ духовной жизни, въ духовной брани со страстями и похотями, въ подвигахъ поста и молитвы. Такіе старцы всегда были и теперь есть въ Соловецкой обители. Еще и нынѣ у всѣхъ Соловецкихъ иноковъ въ памяти и на устахъ достопочитаемы имена недавно почившихъ старцевъ Наума, Геронима, Іоанна, Феодора, Миклаха и другихъ. Они удивляли и назидали всѣхъ необычайнымъ смиреніемъ, воздержаніемъ, нестяжательностію, неустанною молитвою и иными иноческими добродѣтелями. Благодать Божія видимо почивала на нихъ, проявляясь даромъ слезъ, даромъ врачеванія недуговъ, даромъ видѣній и прозрѣній.

Не оскудѣваютъ въ обители и учительныя иноки, умудренныя чтеніемъ книгъ душевспасительныхъ. Чтенію прилежатъ иноки особенно въ зимніе, сравнительно болѣе свободныя мѣсяцы. Для желающихъ учиться въ законѣ Господнемъ всегда открыта монастырская бібліотека. Въ ней

около 8,000 книгъ библейскихъ, церковно-служебныхъ, святоотеческихъ, аскетическихъ и нѣсколько духовныхъ журналовъ. Свѣтскихъ книгъ немного; но онѣ и не составляютъ тамъ предмета первой необходимости: иноки и богомольцы прежде и паче всего алчутъ и жаждутъ душеполезныхъ наставленій. Иноки, ревнующіе о духовной мудрости, приобретаютъ себѣ книги духовно-нравственнаго содержанія и на собственные скромныя средства. Книги эти, по смерти собственниковъ, становятся достояніемъ общей монастырской бібліотеки.

Прочитанное даетъ обильный матеріалъ для обычныхъ между монашествующими бесѣдъ, въ свободныя часы, для взаимнаго назиданія. Не отказываютъ иноки и богомольцамъ, по ихъ желанію и просьбамъ, въ устныхъ наставленіяхъ, духовныхъ совѣтахъ и утѣшеніяхъ. Богомольцамъ же грамотнымъ, остающимся въ монастырѣ на продолжительное время, безпрепятственно даются и книги для чтенія, взрослымъ—изъ монастырской бібліотеки, а дѣтямъ изъ училищной.

Монастырское училище основано въ 1859 году тогдашнимъ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Порфиріемъ. Оно состоитъ изъ двухъ классовъ. Въ младшемъ обучалось прежде 30—40 учениковъ, въ старшемъ до 40; съ расширеніемъ же классныхъ помѣщеній при нынѣшнемъ настоятелѣ архимандритѣ Мелетіи въ младшемъ классѣ стало обучаться ежегодно отъ 150 до 200. Большинство дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 18 лѣтъ; не мало въ школѣ и возрастныхъ мужей изъ числа богомольцевъ-трудниковъ, желающихъ научиться грамотѣ. Въ младшемъ классѣ дѣти учатся чтенію, письму и молитвамъ; въ старшемъ преподаются священная исторія, катихизисъ, изъясненіе богослуженія, русское правописаніе и начальныя дѣйствія ариметики. Въ старшее отдѣленіе поступаютъ уже грамотныя дѣти, по большей части кончившія курсъ въ сельскихъ начальныхъ училищахъ. Учебныя занятія продолжаются съ первыхъ чиселъ октября до апрѣля, отъ 4-хъ до 6-ти часовъ по полудни ежедневно, по окончаніи школярами другихъ

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ.

дневныхъ трудовъ на разныхъ монастырскихъ послушаніяхъ. Никакихъ уроковъ для приготовленія внѣ класса ученикамъ не назначается и не можетъ быть назначено, такъ какъ всѣ другіе часы дня всецѣло посвящаются ими на другія занятія. Мѣръ поощренія и взысканія не установлено. Экзаменовъ не бываетъ. Самое посѣщеніе классовъ не обязательно для учениковъ и предоставлено личному ихъ желанію и усердію. Необязательность не остается безъ вліянія преимущественно на учениковъ старшаго класса: въ первую учебную треть они ходятъ въ школу еще довольно исправно; но во второй трети многие изъ нихъ совершенно прекращаютъ посѣщеніе уроковъ, отзываясь, что преподаваемые во второмъ классѣ предметы знакомы имъ изъ уроковъ, пройденныхъ ранѣе въ начальныхъ народныхъ училищахъ; не оставляющіе же обученія до апрѣля сравнительно съ лучшими успѣхами обучаются Закону Божію и арифметикѣ. Гораздо болѣе усердія оказываютъ учащіеся въ младшемъ классѣ; они неопустительно ходятъ въ училище до конца ученія и въ 6 учебныхъ мѣсяцевъ успѣваютъ научиться читать и немного писать.

Монастырское начальство постоянно заботилось назначать для преподаванія Закона Божія образованныхъ иноковъ. По открытіи училища, въ теченіе 20 лѣтъ законоучительствовали къ немъ: іеромонахъ Николай, получившій полное семинарское образованіе, іеромонахъ Паисій изъ священниковъ - бѣльцовъ, нѣкоторое время магистръ богословія іеромонахъ Серафимъ и нынѣшній законоучитель іеродіаконъ Паисій, кончившій курсъ въ Ярославскомъ Демядовскомъ лицей. Прочіе учебнымъ предметамъ обучали болѣею частью разные способные къ преподаванію богомольцы и отчасти сами иноки; такъ, нынѣшній благочинный монастыря іеромонахъ Виссаріонъ, изъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ духовной семинаріи, 11 лѣтъ обучалъ первоначальному чтенію; нынѣшній казначей іеромонахъ Іоанникій нѣсколько лѣтъ училъ письму.

Монастырское училище и въ настоящемъ своемъ видѣ приноситъ немалую пользу, обучая ежегодно десятки дѣтей и взрослыхъ въ духѣ вѣры и церковности; въ будущемъ же образовательное значеніе его несомнѣнно еще выше поднимется, если монастырь изыщетъ средства имѣть болѣе постоянныхъ учителей для своего училища, расширить учебную программу старшаго класса и дать возможность дѣтямъ ходить ежедневно на уроки не на два только часа.

До 30-ти мальчиковъ-богомольцевъ съ хорошими голосами обучаются преимущественно церковному пѣнію и, обучившись, поютъ на правомъ и лѣвомъ клиросѣхъ въ монастырскихъ храмахъ вмѣстѣ съ монашествующею братією.

Въ цѣляхъ церковно-художественнаго образованія способныхъ молодыхъ людей основана въ Солвецкомъ монастырѣ въ 1880 году нынѣшнимъ настоятелемъ архимандритомъ Мелетіемъ иконописная школа. Въ первые по учрежденіи годы она имѣла характеръ мастерской. Общей мастерской не было, а писали монахи по келліямъ. Кромѣ инокъ работали попеременно разные живописцы. Настоящаго обученія не было организовано. Школа въ собственномъ смыслѣ открыта въ июнѣ 1887 года. Къ этому времени архимандритъ Мелетій устроилъ для нея особое, довольно обширное помѣщеніе и пригласилъ на должность учителя школы художника Алексія Серебрякова, получившаго образованіе въ академіи художествъ и снабженнаго отличными рекомендаціями отъ академическаго начальства. Г. Серебряковъ повелъ дѣло умѣло и энергично. Принявъ во вниманіе цѣль, средства и обстановку школы, а равно необходимость немедленно выполнять принятые монастыремъ заказы и желая сколь возможно скорѣе представить осязательное доказательство полезности школы, противъ которой заявлялось со стороны братіи нѣкоторое предубѣжденіе, г. Серебряковъ позаботился дать обученію соответственную постановку. Занятія въ школѣ продолжаются въ лѣтніе мѣсяцы отъ 5 часовъ утра до 6 часовъ вечера, а

въ зимніе съ 7 час. утра и до 8 час. вечера, съ перерывами для отдыха лѣтомъ съ 8 до 10 часовъ утра (въ это время бываетъ обѣдъ) и съ 2 до 3 час. пополуудни; зимою же съ 10 до 12 час. утра и съ наступленіемъ сумерокъ, когда занятія посвящаются исключительно рисованію. Занятія въ школь начинаются и заканчиваются молитвами. Молитвы поются мальчиками хоромъ. Поется; между прочимъ, тропарь святому апостолу и евангелисту Лукѣ и воспоминаются въ молитвахъ святыи Петръ митрополитъ и преподобныи Алипій, какъ покровители иконописцевъ и сами занимавшіеся этимъ искусствомъ.

Въ іюлѣ 1889 года обучалось въ монастырской иконописной школь 23 ученика, въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, тогда какъ во времени назначенія г. Серебрякова учителемъ состояло въ ней только 6. Изъ 23 наличныхъ учениковъ одинъ духовнаго происхожденія, 3 изъ мѣщанъ и 19 изъ крестьянъ, родомъ изъ губерній Архангельской (10), Вологодской (6), Вятской (3), Олонецкой (2), Костромской (1) и Тамбовской (1). Всѣ они грамотные. Одинъ кончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, прочіе учились въ разныхъ низшихъ школахъ или на дому.

4 ученика поступили въ иконописную школу только лѣтомъ 1889 года; прочіе пробыли въ ней полтора или два года. Въ такой короткій срокъ 8 учениковъ изъ 19 оказали отличные успѣхи, какъ въ рисованіи, такъ и въ иконописи, одинъ ученикъ, проучившійся 1½ только года, сталъ хорошо рисовать съ оригиналовъ и натуры и вѣрно копировать съ древнихъ иконописныхъ образцовъ, 3 хорошо пишутъ этюды и иконы въ древнемъ стилѣ, остальные 6 также начали писать съ древнихъ образцовъ и хорошо успѣли въ рисованіи. Успѣхи школы вообще значительны. Въ продолженіи двухлѣтняго учительства г. Серебрякова ученики школы, подъ его руководствомъ, написали для Колвинской церкви, въ Мезенскомъ уѣздѣ, цѣлый иконостасъ и другія 4 иконы, и по заказамъ частныхъ лицъ, до 25 иконъ;

кромѣ того, реставрировали иконы, находящіяся въ сѣни надъ престоломъ Преображенскаго собора въ монастырѣ и пять иконъ аналойныхъ. Всѣ перечисленные выше работы исполнены тщательно и отчетливо.

Настоящимъ своимъ благоустройствомъ и успѣхами иконописная монастырская школа обязана всецѣло неутомимымъ трудамъ, умѣлости и распорядительности учителя Серебрякова, заслуживающимъ большой похвалы, и постоянной твердой поддержкѣ школы и учителя со стороны настоятеля монастыря архимандрита Мелетія. Въ виду благой цѣли и великой пользы не для монастыря только, а и для всего сѣвернаго края, нѣтъ сомнѣнія, что Соловецкое братство не откажетъ школь въ своемъ сочувствіи и содѣйствіи всѣми зависящими мѣрами къ упроченію и поддержанію ея на будущее время.

Многочисленность насельниковъ Соловецкой обители, своеобразныи условія почвы и климата, положеніе ея на дальнемъ сѣверѣ и разобщенность Соловецкихъ острововъ съ материкомъ ежегодно на 8 мѣсяцевъ издавна создали для нея необходимость обзавестись собственнымъ полнымъ хозяйствомъ, дѣлать продовольственные запасы на продолжительное время и на самихъ монашествующихъ возложить труды монастырскаго домостроительства. Учрежденія монастыря весьма сложны и разнообразны. Кромѣ больницы, богадѣльни, двухъ обширныхъ трапезъ (для монаховъ и мірянъ), просфорной, келарской, хлѣбной, квасной, устроены тамъ мастерскія: свѣчная, кресторѣзная, иконописная, позолотная, серебрянная, переплетная, малярная, столярная, колесная, экипажная, санная, горшечная, каменотесная, слесарная, кузнечная, угольная, сѣтная, карбасная, портная, сапожная, овчинная, кожевенная, луковая; имѣются также дрововозка, бучея, двѣ бани (братская и мірская), мельница, ружьядная, конный дворъ, на Муксоламѣ дворъ для рабочаго скота; есть свои или наемные машинисты (для пароходовъ), огородники, корзинщики,

плотники, каменщики, пильщики, рыбаки, пенькошпы.

Въ монастырскихъ хозяйственныхъ заведеніяхъ трудятся сами иноки и послушники или въ качествѣ руководителей и распорядителей, или въ качествѣ простыхъ рабочихъ. Но заведеній и дѣла такъ много, что однѣми собственными силами братія не могла бы поддерживать свое обширное хозяйство. Необходимость заставляетъ обращаться къ найму рабочихъ по разнымъ отраслямъ хозяйства. Ежегодно нанимается ихъ, за условленную плату, до 150 человекъ. Большую же долю труда выполняютъ, по указанію и благословенію настоятеля и старшей братіи, добровольно и безплатно, остающіеся въ обители на годъ и долѣе богомольцы, взрослые и дѣти. Затѣмъ они и приходятъ въ монастырь и остаются тамъ надолго, чтобы потрудиться для преподобныхъ. При назначеніи ихъ на ту или другую работу принимаются во вниманіе, съ одной стороны, способность, умѣнье, силы и возрастъ каждаго, а съ другой—хозяйственные нужды обители. Сравнительно большее число богомольцевъ находится на работѣ въ мастерскихъ: портняжной (въ 1889 году 41), сапожной (30), свѣтной (14), на свотныхъ дворахъ (30), въ кухняхъ и трапезахъ (27). Въ лѣтніе мѣсяцы множество богомольцевъ направляются на продолжительное время на монастырскіе покосы косить и убирать сѣно.

Къ общепользнымъ учрежденіямъ Соловецкаго монастыря слѣдуетъ отнести и открытую съ 1875 года при Троицкой часовнѣ, на сѣверномъ берегу Анзерскаго острова спасательную станцію для подаванія помощи при несчастіяхъ на Бѣломъ морѣ. Она состоитъ въ вѣдѣніи общества спасанія на водахъ. Службу на станціи несетъ, по избранію монастырскаго начальства, одинъ изъ опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ іеромонаховъ и съ нимъ 12 послушниковъ или наемныхъ моряковъ.

Всякое дѣло въ монастырѣ начинается и заканчивается молитвою. Приступая къ дѣлу помолвившись, каждый изъ трудя-

щихся обращается къ старшему, руководящему работами, иноку съ словами, „благослови отче“, „Богъ благословитъ“, отвѣчаетъ старецъ и, съ осѣненіемъ крестнымъ знаменіемъ, работа начинается. Во все продолженіе работы благочестивые иноки творятъ умную молитву и тоже внушаютъ дѣлать и всѣмъ труженикамъ. Строго блюдутся и другіе, искони установившіеся, благочестивые обычаи. Такъ, завѣдующій пекарнею и кухнею монахъ, при совершеніи утрени, когда наступаетъ для него время идти на свое послушаніе, совершаетъ молитву предъ мѣстными иконами, испрашиваетъ у настоятеля благословеніе на приготовленіе нищи и затѣмъ, возжѣгши свѣчу отъ лампады у храмовой иконы, отходить съ нею въ кухню и принесеннымъ съ собою огнемъ возжигаетъ огонь въ кухонныхъ очагахъ. При окончаніи литургіи одинъ изъ іеромонаховъ окропляетъ богоявленскою водою въ трапезѣ приготовленные къ обѣду столы, въ кухнѣ всю пищу, а въ хлѣбной и просфорной муку и тѣсто для печенья хлѣбовъ и просфоръ къ слѣдующему дню. Обѣдъ предваряется общою молитвою всей братіи и, послѣ нея, благословеніемъ настоятеля или въ его отсутствіе—благословеніемъ череднаго іеромонаха. На обѣдѣ совершается ежедневно чинъ о панатіи.

Весь вообще строй монастырскаго житія въ высокой степени поучителенъ. У Соловецкаго инока нѣтъ свободнаго, празднаго времени. Онъ или на молитвѣ, или въ трудѣ, на указанныхъ ему настоятелемъ или старцемъ—руководителемъ послушаніяхъ. Всѣ часы дня у него заняты, и ночью въ его распоряженіе представляется немного времени для чтенія книгъ, для отдыха и сна. И облеченные священнымъ саномъ монахи, когда свободны отъ священнослуженія въ храмахъ, не освобождаются отъ исполненія, по нуждамъ обители, другихъ послушаній, въ числѣ которыхъ относятся: прохожденіе должностей намѣстника (помощникъ настоятеля), духовника, благочиннаго, ризничаго, казначея, отъ законоучительства и учительства въ монастырскомъ учили-

щѣ, отъ завѣдыванія разными хозяйственными заведеніями монастыря, отъ духовнаго руководительства богомольцевъ и т. д.

Всякому, кто близко присмотрится къ жизни Соловецкихъ иноковъ, не трудно убѣдиться, что они свято выполняютъ заповѣдь апостола: *достойно ходити званія, въ немже звани* (Ефес. 4, 1). Предстоя въ храмѣ, они подаютъ всѣмъ и каждому поучительный примѣръ благоговѣнія къ святынямъ, молитвенной настроенности, ревности о славѣ Божіей, на монастырскихъ послушаніяхъ—примѣръ безпрекословной покорности старшимъ, надъ ними поставленнымъ, примѣръ береженія и радѣнія о монастырскомъ достоинствѣ, примѣръ труда по совѣсти, совершаемаго со тщаніемъ и любовью, какъ бы предъ очами всевидящаго Бога. По истинѣ, жизнєдѣятельность Соловецкихъ иноковъ представляетъ для всякаго, нуждающагося въ урокахъ духовной мудрости, достойно подражаемые образцы того, какъ дѣлами благочестія содѣлать свое вѣчное спасеніе, и какъ трудами и терпѣніемъ созидать земное благосостояеніе

С. Е.

Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Въ ночь съ 9-го на 10-е ноября внезапно скончался одинъ изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ нашей отечественной церкви, высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій. Почившій святитель, въ мѣрѣ Александръ Теодоровичъ Лавровъ-Платоновъ, былъ уроженецъ Ярославской епархіи. Сынъ священника, съ ранней юности сирота, онъ получилъ образованіе въ мѣстной семинаріи и Московской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1854 году первымъ студентомъ и былъ оставленъ бакалавромъ по церковному законовѣдѣнію. Нѣ-

которое время вмѣстѣ съ симъ предметомъ онъ читалъ и церковное краснорѣчіе. Товарищами его по академіи были почившіе высокопреосвященный Аноимъ, бывшій болгарскій экзархъ, и извѣстный ученый богословъ, преосвященный Михайлъ, епископъ Курскій, и нынѣ здравствующій преосвященный Антонинъ, епископъ Полоцкій. Отличительными чертами высокопреосвященнаго Алексія съ ранней юности были зрѣлость мысли, сдержанность въ словѣ, глубокое смиреніе, искреннее уваженіе къ личности каждаго и живая и дѣятельная готовность всѣмъ служить, чѣмъ только могъ. По смиренію и соединенной съ нимъ застѣнчивости, любилъ онъ держать себя въ сторонѣ, предоставляя высказываться другимъ; но чѣмъ болѣе онъ скрывалъ себя, тѣмъ болѣе цѣнили его наставники и товарищи. Всегда неизмѣнно онъ пользовался искреннею любовью и уваженіемъ отъ всѣхъ, кто только зналъ его. Эти качества покойнаго архіепископа, въ связи съ искреннимъ благочестіемъ, всегда его отличавшимъ, заставляли думать товарищей его по академіи, что онъ тогда же приметъ иночество. Но вскорѣ по окончаніи курса, Александръ Теодоровичъ сочетался бракомъ съ давно, какъ оказалось, избранною имъ невѣстою, сестрою близкаго своего товарища, дочерію Ростовскаго протоіерея, Марією Николаевною Корсунскою. Прекрасный характеристическій обликъ этой достойной женщины и супруги данъ графомъ М. В. Толстымъ среди его старческихъ воспоминаній въ послѣдней книгѣ „Душеполезнаго Чтенія“. У Лавровыхъ была единственная дочь. Прекрасный ребенокъ, предметъ самой нѣжной любви своихъ родителей, она быстро развивалась и физически и умственно; но, какъ часто бываетъ съ подобными дѣтьми, едва достигнувъ десятилѣтія, послѣ кратковременной болѣзни скончалась. Кончина дочери страшно поразила опечаленнаго отца. Съ этихъ поръ онъ совершенно уединился и жилъ среди общества анахоретомъ. Оправившись нѣсколько, благодаря нѣжнымъ заботамъ супруги, отъ первыхъ приступовъ горя, онъ

старался забыть его въ усиленныхъ занятіяхъ по предмету своей специальности, которю совершенно овладѣлъ и по всей справедливости почитался въ числѣ первыхъ канонистовъ въ Россіи. вмѣстѣ съ профессорскою должностію онъ соединялъ завѣдываніе академическою библіотекою и все свободное отъ кабинетныхъ занятій время проводилъ въ холодныхъ тогда стѣнахъ ея. Студенты, привлекаемые его добротою и ласковостію, осаждали его просьбами о пособіяхъ по предмету своихъ диссертаций, и онъ работалъ въ библіотекѣ иногда цѣлые дни съ ними и безъ нихъ, и найденныя книги самъ приносилъ въ ихъ занятныя комнаты. Это способствовало къ еще большому сближенію его со студентами. Съ многими изъ нихъ онъ переписывался по окончаніи ими курса, принимая живое участіе въ ихъ положеніи и стараясь быть имъ полезнымъ. Многіе священники, знавшіе его лично или только по слуху, обращались къ нему съ своими недоумѣніями по церковнымъ вопросамъ,—и на каждый подобный запросъ онъ давалъ, мало сказавъ, отвѣтъ, цѣлую справку. Когда въ 70-хъ годахъ возникло дѣло о реформѣ церковнаго суда и по этому дѣлу учреждена была комиссія изъ свѣдущихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Макарія, бывшаго тогда архіепископомъ Литовскимъ, то профессоръ Лавровъ, какъ извѣстный ученый канонистъ, былъ приглашенъ въ эту комиссію и принималъ въ ней самое живое и дѣятельное участіе. Здѣсь онъ, при глубокомъ смиреніи и скромности, неизмѣнно твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, вступилъ въ борьбу съ большинствомъ членовъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ разошелся съ самымъ высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ. Борьба сія перешла вскорѣ и на поле журналистики, въ которой за противное мнѣніе встали пользовавшіеся извѣстностію ученые. Правда, и ученая, и церковная, оказалась на сторонѣ профессора Лаврова, и огражденіе ея составляетъ важнѣйшій подвигъ его жизни, но нѣкоторое время онъ терпѣлъ нападки и даже лишенія. Въ своей непосильной борьбѣ онъ находилъ

поддержку въ искреннемъ уваженіи къ нему и защищаемой имъ истинѣ отъ всей академической корпораціи и въ особенности отъ стоявшаго во главѣ ея знаменитаго ректора А. В. Горскаго. Плодомъ этой горячей и самоотверженной борьбы остались двѣ большихъ и весьма цѣнныхъ для уясненія спорныхъ вопросовъ церковнаго права книги: „По поводу реформы церковнаго суда“ и нѣсколько апологій въ защиту права и власти архіерея. Подъ конецъ сего періода борьбы и терпѣнія, Господь судилъ ему понести и самое тяжкое испытаніе въ жизни—лишеніе супруги, скончавшейся отъ мучительной болѣзни (ракъ въ груди). Тотчасъ же послѣ ея кончины онъ оставилъ свою посадскую квартиру и поселился опять въ стѣнахъ родной академіи. Мѣсяца черезъ три принялъ монашество съ именемъ Алексія, въ честь того же благовѣрнаго князя Александра Невскаго, во иночествѣ Алексія, имя котораго носилъ въ мірѣ, черезъ 4 мѣсяца онъ былъ уже епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московскаго митрополита Иннокентія. Приснопамятный сей свѣтитель-апостоль имѣлъ особенное расположеніе къ преосвященному Алексію, утѣшался его помощію и служеніемъ, на рукахъ его, можно сказать, и скончался. Затѣмъ на езерѣ митрополіи Московской является высокопреосвященный Макарій, противникомъ котораго по спорнымъ вопросамъ церковнаго права былъ нѣкогда преосвященный Алексій. Исторія подробно раскроетъ это дѣло, произведшее въ свое время много шума, но она должна, въ честь и славу отечественной церкви, возвѣстить, что бывшее столкновение по ученымъ вопросамъ не имѣло никакого вліянія на отношенія ихъ въ совмѣстномъ іерархическомъ служеніи. Отношенія сіи были самыя добрыя. Преосвященный Алексій въ самомъ привлекательномъ видѣ выказалъ въ сихъ отношеніяхъ отличавшіе его смиреніе и послушаніе, а преосвященный Макарій—величіе и благородство своей души. Принимавшимъ первосвятителемъ московской церкви преосвященный Алексій былъ возвыщенъ на самостоятельную базедру

древней Тавриды; но онъ не успѣлъ еще собраться и отправиться въ Крымъ, какъ получилъ новое назначеніе, весьма почетное, повѣстѣ и трудное, — на кафедру Литовскую, на которой мужественно и подвижился до послѣдняго своего дня. Многие недоумѣвали, почему столь даровитый и просвѣщенный архипастырь не проповѣдывалъ съ кафедры. Молчаніе, которое онъ такъ твердо хранилъ, было тѣмъ удивительнѣе, что онъ былъ не только весьма искусенъ въ писаніи, но владѣлъ и даромъ проповѣданія. Нѣкоторые извѣстныя его слова отличаются особеннымъ достоинствомъ: вполне проникнуты духомъ церковности, они въ каждой мысли направлены къ назиданію и утѣшенію вѣрующаго. Такое слово весьма было бы желательно и поучительно. При вопросѣ его самого о причинахъ безмолвія, онъ скромно отвѣчалъ: „признаю себя слабымъ, впрочемъ постараюсь“; однако продолжалъ хранить безмолвіе. Не было ли здѣсь какого либо добровольно возложеннаго на себя стѣсненія? Извѣстно, что онъ имѣлъ особенное и глубокое уваженіе къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филоею, происходившему, какъ извѣстно, также изъ Ярославской епархіи. Не подражалъ ли онъ сему святителю и въ безмолвіи? Несомнѣнно, что онъ имѣлъ въ виду примѣръ именно сего святителя, когда вслѣдствіи отказывался дать своимъ почитателямъ и друзьямъ какое либо фотографическое или иное свое изображеніе. По крайней мѣрѣ, намъ не извѣстно ни одного портрета почившаго архипастыря. По той же самой наклонности къ безмолвію, онъ никакъ не хотѣлъ напечатать своей рѣчи, произнесенной при нареченіи во епископа. Но, запечатлѣвъ свои уста безмолвіемъ, онъ глубоко назидалъ свою паству благоговѣйнымъ совершеніемъ священнослуженія и высотой и чистотой своей иночески-подвижнической жизни. И дома, какъ намъ извѣстно, онъ не опускалъ ни одной церковной службы, по обычной своей скромности, ссылаясь на строгость своего духовника. Глубоко назидалъ онъ всѣхъ приходившихъ къ нему апостольскимъ духомъ любви и участливости къ подожженіямъ

всѣхъ и каждаго и оставлялъ неизгладимое впечатлѣніе во всѣхъ, кто хотя только одинъ разъ могъ видѣть его и слышать его любвеобильную бесѣду. Бывшее въ 1889 г. торжество въ Вильнѣ, по случаю пятидесятилѣтія воссоединенія униатовъ, собрало въ этотъ городъ множество лицъ и свѣтскихъ и духовныхъ, въ средѣ коихъ были первенствующіе архипастыри нашей церкви, и обнаружило въ глазахъ всѣхъ, какою любовью и какиимъ уваженіемъ пользовался архипастырь церкви Литовской, и какъ высоко было поднято здѣсь, именно его благостію и смиреніемъ, знамя православія. По движенію его сердца, всему торжеству былъ данъ преобладающій характеръ молитвенныхъ мира и любви. Тысячи иконъ было роздано имъ бывшимъ въ Вильнѣ и послано отсутствовавшимъ, въ благословенную память о радостномъ церковномъ торжествѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что его внезапная кончина вызоветъ глубокую скорбь не только въ его паствѣ, но и во всей Россійской церкви, знавшей и чтившей его, какъ столпа вѣры и православія. Да вознесутся о немъ усердныя молитвы церкви, и да будетъ онъ нашимъ молитвенникомъ предъ престоломъ Господнимъ!

—
Для многочисленныхъ почитателей высокопреосвященнѣйшаго Алексія почитаемъ не излишнимъ сообщить слѣдующія подробности о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ его, заимствованными изъ „Виленскаго Вѣстника“.

„Сегодня съ ранняго утра по городу разнеслась неожиданная вѣсть о кончинѣ высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Событіе это какъ громъ поразило всѣхъ, потому что не только въ послѣдніе дни, но даже часы всѣ видѣли преосвященнаго здоровымъ, бодрымъ при отправленіи своихъ обязанностей. 8-го ноября, въ день архистратига Михаила, преосвященный совершалъ литургію въ Николаевской церкви. 9-го ноября, вечеромъ, къ приходу Варшавскаго поѣзда, въ 9 часовъ 54 минуты, высокопреосвященный, въ сопровожденіи многихъ изъ городского ду-

ховенства, выѣхалъ на вокзалъ для встрѣчи высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Варшавскаго, и все время оставовки поѣзда, до 10 часовъ 34 минутъ, провелъ въ оживленной бесѣдѣ съ своимъ гостемъ и окружающими. Въ послѣдній моментъ отхода поѣзда, вслѣдъ за отдачею послѣднихъ привѣтствій, окружающіе владыку замѣтили необыкновенную его блѣдность и нетвердое держаніе на ногахъ; его поддержали подъ руки и повели въ приемные покои вокзала, но на пути владыка настолько ослабѣлъ, что не могъ дойти до покоевъ. Прибывшій тотчасъ фельдшеръ освѣжилъ лицо больного водою, а лившійся вслѣдъ затѣмъ желѣзнодорожный врачъ распорядился уложить владыку на диванъ и стать примѣнять медицинскія средства. Тутъ же послано было за докторомъ Маевскимъ, постоянно пользовавшимся владыку. Усилиями врачей состояніе больного настолько, повидимому, было улучшено, что, хотя и при посторонней помощи, онъ дошелъ до кареты и отбылъ около 12 часовъ ночи въ свои покои. Спусти еще нѣкоторое время, болѣзненный припадокъ, казалось, почти прошелъ, такъ что владыка съ благословеніемъ отпустилъ окружавшее его духовенство, а при немъ остались только врачи Маевскій и Самохваловъ и домашніе. Въ 1 ч. 30 м. пополуночи владыка испустилъ духъ. Врачи констатировали ревматическій параличъ сердца“.

Погребеніе высокопреосвященнаго Алексія Святѣйшимъ Синодомъ поручено было совершить высокопреосвященнѣйшему Сергію, архіепископу Кишиневскому, по Высочайшему повелѣнію вызываемому для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Высокопреосвященный Сергіій во все время ученія Александра Θεодоровича Лаврова былъ инспекторомъ академіи и профессоромъ нравственнаго богословія, а въ первые годы его собственнаго наставничества былъ ея ректоромъ. Такимъ образомъ исполнить послѣдній долгъ надъ почившимъ архипастыремъ Господь судилъ ближайшему его наставнику и чукководителю.

Истекающіе послѣ кончины въ Бозѣ высокопреосвященнаго Алексія дни—суббота, воскресенье и понедѣльникъ, посвященны были моленію о душѣ усопшаго. Панихиды по усопшемъ совершаемы были ежедневно въ полдень и вечеромъ въ присутствіи молящихся, сколько могла вмѣстѣ не обширная размѣрами Крестовая церковь въ архіерейскомъ домѣ. На панихидахъ присутствовали вмѣстѣ съ г. начальникомъ края представители и служащіе всѣхъ вѣдомствъ. Во все время стоянія гроба въ Крестовой церкви народная волна постоянно притекала поклониться праху дорогаго покойника. 12-го ноября, въ 5 час. вечера, въ присутствіи г. начальника края, представителей всѣхъ вѣдомствъ и городского управленія, состоялся выносъ тѣла въ кафедральный соборъ. Выносъ совершалъ преосвященный Антоній, епископъ Полоцкій, въ служеніи епископовъ Кирилла—Ковенскаго и Анастасія—Гродненскаго, викаріевъ Литовской епархіи, и всего почти городского духовенства. Соборная площадь, покрытая необозримою толпою народа, весьма эффектно освѣщена была факелами.

Порядокъ погребенія въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, предположенъ былъ слѣдующій: 13-го ноября въ 9 часовъ утра, въ кафедральномъ соборѣ высокопреосвященный архіепископъ Кишиневскій Сергіій съ другими архіереями совершить заупокойную литургію и отпѣваніе. Послѣ отпѣванія погребальныя шествіе изъ кафедральнаго собора направится въ Духовъ монастырь въ Пещерную церковь.

Предъ началомъ панихиды по высокопреосвященнѣйшемъ Алексіѣ, архіепископѣ Литовскомъ и Виленскомъ, 11-го ноября, протоіереемъ Іоанномъ Котовичемъ произнесена была слѣдующая рѣчь, живо изображающая и достоинства почившаго архипастыря, и скорбь о немъ церкви Литовской.

„Не стало, братіе, въ средѣ нашей глубокочтимаго архипастыря! Уже вто-

рой день мы усердно собираемся въ эту храмину, но не затѣмъ, чтобы питаться и укрѣплять себя духовной пищею отъ созерцанія архипастыря, возносящаго свои благодатствованныя молитвы о насъ Богу, а чтобы съ печальными молитвами церкви излить и свою скорбь, и свои молитвы о внезапно почившемъ архипастырѣ, въ той мысли, *яко нѣтъ челоука, може живъ будетъ и не согрѣшитъ.*

Въ глубокой трауръ облеклась Литовская паства! И не она одна переживаетъ нынѣ минуты скорби; всюду, гдѣ узнаютъ о кончинѣ владыки, чувство печали овладѣетъ сердцемъ, особенно же скорбная вѣсть отразится глубокимъ слѣдомъ въ центрѣ духовной и религіозной жизни нашего отечества—въ Москвѣ, которой почившій принадлежалъ и тѣломъ, и душою, которую онъ сердечно любилъ всѣми своими симпатіями и которая достойно отвѣчала этой любви.

Особенно тяжела и незознаградима оплакиваемая нами потеря потому, что смерть пресѣкла нить жизни почившаго архипастыря въ цвѣтѣ лѣтъ, въ полномъ развитіи и крѣпости его богатыхъ духовныхъ силъ, въ чашіи отъ его плодотворной дѣятельности благихъ послѣдствій и дѣлъ для святой церкви. Еще за нѣсколько минутъ до роковаго признака болѣзни и я, недостойный, и мои сослужители наслаждались прекраснымъ видомъ его здороваго лица, его благодушіемъ и обильномъ мыслей по нѣкоторымъ дѣламъ епархіального управленія, но настало время исполниться смотрѣнію Божию о насъ и о почившемъ—и вотъ все лучшее смѣнилось на худшее и сила смерти положила свою тяжелую руку на тѣлесный обликъ почившаго.

Неисповѣдны судьбы Божія, *яже о нашемъ вхожденіи въ міръ сей и исхожденіи!*

Но не можемъ не вторить при видѣ сего печальнаго зрѣлища то, что непрерывно слышится вокругъ онаго: „какъ намъ жаль, Владыко святой, что ты такъ безвременно оставилъ насъ“. Да, братіе, жаль, истинно жаль!

Изъ благодатнаго состава православной

церкви восхищенъ смертью архипастырь, лучший знатокъ и истолкователь каноническихъ и юридическихъ основъ ея, горячій, непреоборимый и побѣдоносный защитникъ вселенскихъ правъ ея и ея положенія въ государствѣ и обществѣ, среди измѣняющихся условій и бытовыхъ, и государственныхъ.

Восхищенъ изъ благодатнаго состава православной церкви архипастырь прижрѣйшій и строгій исполнитель церковно-богослужебнаго устава, показавшій намъ всю красоту и благолѣпіе церковнаго богослуженія, его влияние на душу истинно вѣрующаго, забывающаго подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ молитвословій почившаго владыки и продолжительность богослуженія, и естественную усталость силъ.

Изъ среды нашей восхищенъ смертью архипастырь, который сближалъ и объединялъ общество съ церковью, вносилъ миръ и молитвенное благословеніе въ наши семейства, который радовался нашимъ радостямъ и успѣхамъ и скорбѣлъ надъ нашими бѣдами и печалами. Самъ испытанный страшные удары жизни, привыкшій ограничивать свои потребности до крайняго предѣла, онъ всецѣло отдавалъ себя помощи и утѣшенію искушаемымъ несчастіями жизни; за видимые знаки любви и сыновняго всецѣло глубокаго уваженія къ нему со стороны почитателей и лицъ имущихъ, онъ еще въ большей степени благодворилъ неимущимъ и въ особенности случайному и безпріютному сиротству.

Изъ нашей среды восхищенъ смертью архипастырь, для котораго забота о дѣтяхъ, о просвѣщеніи ихъ въ духѣ вѣры и любви Христовой, на почвѣ Закона Божія, стояли на первомъ планѣ. Въ простотѣ сердца наши дѣти чужли всѣмъ своимъ существомъ любовь владыки, и кто ее знаетъ или не видѣлъ, какъ они свободно себя чувствовали въ его присутствіи, съ какою любовію слѣшили принять его святительское благословеніе и наклоняли свои головы подъ его благодатствованную десницу, жаждая ея возложенія или прикосновенія.

Какъ сонъ, какъ слѣдъ парящаго въ воздухѣ орла, прошло все это, скоро и бранные останки святителя Божія сокроются отъ насъ навсегда, но дѣла его, какъ выраженіе духовной дѣятельности, не умрутъ; память о нихъ будетъ въ сердцахъ нашихъ будить лучшія чувства и мирно витать у его гробницы.

Владыко святыи! Во время неопустительнаго совершенія безкровной жертвы, когда твои святительскія руки держали св. чашу, а уста произносили молитвенное о насъ помянаніе, ты слышалъ въ церкви единодушную молитву и о себѣ. Да будетъ и нынѣ, когда ты присутствуешь здѣсь тѣломъ, а духомъ витаешь въ горнемъ мірѣ, бо влаго тебѣ и твоему спасенію въ царствѣ славы наша единодушная молитва: *Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*“.

Извѣстія и записки.

Варшавское православное Свято-Троицкое братство.

При Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ учреждено православное Свято-Троицкое братство. Изъ устава братства видно, что оно имѣетъ цѣлю: а) содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію православія среди мѣстнаго населенія Привислянскаго края путемъ распространенія книгъ Священнаго Писанія, особенно Евангелій и Апостола на русскомъ и славянскомъ языкахъ, молитвенниковъ, акаѳистовъ, книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, а также иконъ православной живописи, крестиковъ и образковъ съ изображеніями Божіей Матери и разныхъ святыхъ, чтимыхъ православною церковію; б) заботиться объ огражденіи отъ латино-польской пропаганды православныхъ лицъ, состоящихъ въ смѣшанныхъ бракахъ, и особенно дѣтей, происходящихъ отъ сихъ браковъ и остающихся по смерти отца при матери ино-вѣркѣ или круглыми сиротами въ кругу

ино-вѣркѣ, и в) заботиться о воспитаніи православныхъ дѣтей, лишенныхъ средствъ къ существованію, въ духѣ православной вѣры и русской народности. Въ составъ братства въ качествѣ членовъ его могутъ входить лица всѣхъ состояній и званій безъ ограниченія числа и безъ различія пола. Члены раздѣляются: а) на членовъ почетныхъ, б) благотворителей, в) дѣйствительныхъ и г) соребнователей. Дѣйствительными членами братства признаются лица, вносящія ежегодно 5 рублей или одновременно внесшія не менѣе 100 рублей, а членами соребнователями считаются лица, вносящія ежегодно не менѣе 1 рубля или одновременно внесшія не менѣе 20 рублей. Завѣдываніе дѣлами братства ввѣряется особому учреждаемому при немъ совѣту, состоящему изъ председателя, товарища его и 6 членовъ. Совѣтъ распоряжается доходами братства, производитъ расходы, ежемѣсячно свидѣтельствуется приходо-расходныя книги и созываетъ экстренныя и годичныя собранія братства. Общія собранія братства, кромѣ экстренныхъ случаевъ, бывають только разъ въ годъ; на нихъ разсматриваются книги и отчеты братства, избираются почетные члены, члены-благотворители, а также и члены совѣта, дѣлаются въ случаѣ нужды измѣненія и дополненія устава и изыскиваются способы къ возможно лучшему воспитанію призрѣваемыхъ дѣтей и вообще преуспѣянію братства.

Залучскія пещеры.

Въ Каменскомъ уѣздѣ, Подол. губ., между селами Залучьемъ и Нѣгиномъ, въ скалахъ, при рѣкѣ Смолитчѣ, находятся пещеры, называемыя различно, чаще всего онѣ называются Нѣгинскими, потому что ближе примыкають къ с. Нѣгину. Собственно, пещеры эти находятся на земляхъ с. Залучья, съ которыми связаны береговой дорогой.

Пещеры расположены па лѣвомъ, обрывистомъ берегу р. Смолитча, тамъ, гдѣ

его теченіе приближается къ Нѣгину. Онѣ расположены на половинѣ высоты горнаго обрыва и въ прежнее время были близко у подошвы берега омываемы водою; нынѣ отъ наносовъ образовался здѣсь довольно широкій берегъ, отъ котораго идетъ по подъему, довольно крутому, тропинка къ пещерамъ. Для большинства посѣтителей доступна только наружная часть этихъ пещеръ, изъ коихъ «большая» образуетъ довольно обширный гротъ, къ которому придѣланъ небольшой простой навѣсъ, а внутри грота поставлено нѣсколько старинныхъ иконъ, предъ которыми молятся и возжигаютъ свѣчи благочестивые посѣтители; изъ этого же грота ведетъ ходъ внутрь пещеръ, настолько узкій и низкій, что туда заглянуть рѣшится не всякій, а безъ веревки пустаться туда и совсѣмъ опасно, такъ какъ можно заблудиться въ развѣтвленіяхъ пещерныхъ. Дно какъ корридоровъ, такъ и камеръ покрыто множествомъ человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ совершенномъ беспорядкѣ.

Прежде доступъ къ пещерамъ былъ возможенъ только посредствомъ лѣстницъ, которыя устроились и содержались для сей цѣли окрестными жителями, такъ что постороннему, чужому человѣку доступъ къ нимъ былъ затруднителенъ, а безъ этихъ приспособленій и совсѣмъ невозможенъ. Вслѣдствіе такого положенія своего, пещеры сдѣлались мѣстомъ безопаснаго убѣжища для окрестныхъ жителей. Исторически несомнѣнно, что пещеры эти служили мѣстомъ убѣжища во время непріятельскихъ нападений, особенно же татарскихъ набѣговъ, которые были довольно часты въ предшествующіе вѣка. Во время одного изъ такихъ набѣговъ произошла печальная катастрофа, когда пещера сдѣлалась безвременною могилою всѣхъ укрывшихся въ ней жителей. Народное преданіе окружаетъ это печальное воспоминаніе трогательными подробностями. По разсказу однихъ,—о жителяхъ, скрывшихся въ пещерахъ, случайно узнали татары, замѣтивъ дѣвушку, которая спустилась за водой и вошла затѣмъ въ пещеру, а другіе говорятъ, что во время

осады татарской жители, чувствуя себя подъ покровомъ пещеры въ опасности, безопасно даже совершали свадьбы, и невѣста тайно вышла изъ пещеры, чтобы принести «хрещатаго барвинку» на свадебный вѣнокъ, но ее замѣтилъ зоркій взглядъ сидѣвшаго въ засадѣ татарина, и свадебное веселье смѣнилось горемъ—печалью и безвременною смертью всѣхъ людей, нашедшихъ убѣжище въ пещерахъ.

Немало народа перебивало въ этихъ перешахъ, во время ежегодныхъ поминовений, какія издавна творятся здѣсь надъ костями несчастно погибшихъ, немало посѣтило ихъ и людей образованныхъ, пріѣзжавшихъ для осмотра и изслѣдованія пещеръ издавѣка съ научною цѣлю. Проникавшіе въ средину пещеръ, особенно же деревенскіе мальчишки, ежегодно изнасили часть костей изъ глубины пещерныхъ ходовъ, которыя затѣмъ оставались при входѣ въ пещеру, порой въ видѣ беспорядочной кучи. Со скорбію замѣтивъ это при посѣщеніи пещеръ въ 1888 году, преосвященный Димитрій подальше мысль предать эти останки мученически почившихъ христіанъ землѣ по христіанскому обряду, для чего былъ назначенъ имъ день—суббота предъ недѣлею Всѣхъ Святыхъ, 2 іюня 1889 года. Въ этотъ день преосвященный Димитрій съ ключаремъ кафедральнаго собора и мѣстнымъ благочиннымъ, около четырехъ часовъ по полудни, прибылъ въ м. Залучье къ вратамъ церковнаго погоста, гдѣ торжественно встрѣченный окружнымъ духовенствомъ, тотчасъ же началъ совершеніе всенощнаго бдѣнія въ мѣстной церкви, посвященной памяти святаго Димитрія Солунскаго. Народъ, предварительно извѣщенный о прибытіи преосвященнаго архипастыря и о цѣли сего посѣщенія, въ значительномъ количествѣ собрался и въ храмъ и на погостѣ церковномъ. Погода была благоприятная, свѣтлая и солнечная, но въ маловмѣстительной приходской церкви отъ тѣсноты была сильная жара, поэтому на литію и на полелеи для помазанія святымъ елеемъ владыка съ священнослужителями выходилъ изъ храма на погостѣ церковный, гдѣ противъ дверей церков-

ныхъ было пространство, обставленное зеленѣющими деревьями, дававшими нѣкоторую тѣнь и защиту отъ жаркихъ солнечныхъ лучей. По окончаніи всенощной преосвященный Димитрій, въ сопровожденіи сослужащихъ и еще 4-хъ священниковъ, отправился крестнымъ ходомъ къ Залучскимъ пещерамъ, отстоящимъ отъ села на разстояніи 3—4 версты внизъ по теченію рѣки. Въ этомъ крестномъ ходѣ приняли участіе жители обоихъ селъ Залучья и Черча, изъ которыхъ состоитъ мѣстный приходъ, а также жители окрестныхъ мѣстъ, прибывшіе на католическій „отпустъ“ въ м. Черче, гдѣ есть костель, а потому крестный ходъ и по числу участниковъ представлялъ собою нѣчто необычайное. По обѣимъ сторонамъ его несены были хоругви изъ обѣихъ церквей прихода, затѣмъ слѣдовалъ хоръ пѣвчихъ изъ возрастныхъ жителей села Жердя, пѣвшій и во время всенощной. Во все время крестнаго хода пѣвчіе пѣли 117-ю канѣнну: „Блаженни непорочни, въ путь ходящій въ законѣ Господни“, съ припѣвомъ: „Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ“. По прибытіи къ пещерамъ, преосвященный съ священнослужителями, поднявшись по крутому подъему, вступилъ въ пещерный гротъ, гдѣ предъ иконами были возжены свѣчи и въ приготовленномъ гробѣ сложены кости, вынесенныя изъ пещеръ и собранныя для погребенія. По благословеніи преосвященнаго, гробъ съ костями былъ отнесенъ къ ископанной могилѣ, надъ которой окончена панихида надъ погребенными здѣсь костями мученически скончавшихся христіанъ. По окончаніи погребенія и приглашеніи вѣчной памяти усопшимъ, преосвященный Димитрій обратился съ рѣчью къ собравшимся, въ которой изобразилъ предъ слушателями картину жизни мѣстнаго русскаго православнаго населенія въ прошлые вѣка, его страданія отъ татарскихъ набѣговъ и, наконецъ, печальную картину смерти цѣлаго сонма погибшихъ страдальцевъ, о чемъ свидѣлствуетъ самое количество погребенныхъ здѣсь костей. Далѣе, въ краснорѣчиво убѣдительныхъ словахъ преосвященный

выяснилъ присутствующимъ священнымъ долгъ нашъ помянуть нашихъ почившихъ предковъ, кровію которыхъ полита вся русская земля, страданіями и жертвами которыхъ она освящена и передана въ священное наслѣдіе потомкамъ ихъ. Согласно мысленно дногнзъ присутствовавшихъ здѣсь, преосвященный архипастырь предложилъ увѣковѣчить эту могилу сооруженіемъ памятника, который будетъ свидѣтелемъ ихъ христіанскаго усердія и добрыхъ завѣтомъ для временъ грядущихъ. При семъ преосвященный самъ подалъ примѣръ пожертвованія на памятникъ; ему послѣдовали присутствовавшіе здѣсь, и тогда же собрана была значительная сумма.

Какъ священнослуженіе преосвященнаго, такъ и святительскія наставленія не остались безъ благихъ послѣдствій, что особенно проявилось въ дѣлѣ о сооруженіи памятника на мѣстѣ погребенія костей пещерныхъ. Начатый сборъ пожертвований на сооруженіе памятника былъ потомъ продолженъ священникомъ с. Залучья и Черча о. Р—мъ, и имъ же былъ заказанъ въ г. Каменцѣ каменный крестъ съ приличествующею надписью такого содержанія: *священнодѣйствіемъ преосвященнаго Димитрія соборнаго съ духовенствомъ погребены кости христіанъ, удушенныхъ татарами въ сизъ пещерахъ*. Освященіе памятника совершено въ субботу предъ недѣлю Всѣхъ Святыхъ—26 мая 1890 года („Подол. Еп. Вѣд.“ № 38).

* *

Въ Курской губерніи есть двѣ замѣчательныя пещеры. Одна изъ нихъ находится въ Старооскольскомъ уѣздѣ, другая—въ Новооскольскомъ. Первая устроена въ мѣловой горѣ. Входъ въ эту пещеру находится на высотѣ тридцати сажень отъ подошвы горы. Въ отверстіе можно войти только согнувшись. Затѣмъ слѣдуетъ длинный корридоръ, вырубленный въ слоѣ мѣла. Корридоръ довольно широкъ и высокъ, такъ что по нему можно идти свободно. Далѣе отъ корридора идутъ въ разныя стороны три прохода съ арками, раздѣленные колоннами и съ высѣченными по бокамъ углубленіями разной формы; въ этихъ углубле-

вѣяхъ можетъ помѣститься человѣкъ. По стѣнамъ проходовъ высѣчены кресты и написаны углемъ разныя изреченія. Одинъ изъ проходовъ приводитъ какъ бы въ подземную церковь; потолокъ здѣсь куполообразный, и имѣется нѣчто въ родѣ иконостаса съ царскими вратами, отъ которыхъ уцѣлѣла правая колонна и часть лѣвой. Все это высѣчено изъ мѣла. По словамъ крестьянъ села Шмарнаго, возлѣ котораго находится пещера, они узнали о существованіи пещеры лѣтъ 40 тому назадъ, когда въ ней поселился жить крестьянинъ Костелевъ. Въ то время церковь была украшена иконами, и раскольникъ Костелевъ позволяя себѣ въ ней отправлять по мнимостарымъ выигамъ богослуженіе.—Другая пещера, въ Новооскольскомъ уѣздѣ, подобно первой, вырыта въ мѣловой горѣ, около протекающей здѣсь рѣки Оскола. Пещера имѣетъ видъ длиннаго (до 25 сажень) корридора, въ концѣ котораго устроена церковь. Въ этой церкви есть возвышеніе и шесть колоннъ, вырубленныхъ изъ мѣла. Помѣщеніе церкви довольно обширно: шесть сажень длины и до 10 аршинъ ширины. Отъ главнаго корридора идетъ боковой, который приводитъ къ дмѣ для погребенія умершихъ. Кромѣ того, въ пещерѣ высѣчены шесть келлій; двѣ изъ нихъ находятся недалеко отъ входа. Предъ входомъ въ пещеру находится ветхая деревянная часовня, устроенная, по словамъ мѣстныхъ старожидовъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія. Обѣ пещеры были открыты недавно и описаны въ „Памятной книжкѣ Курской губерніи“. Ихъ устройство ясно свидѣтельствуетъ, что это были своего рода катакомбы и служили для совершенія богослуженія; но кто и когда создалъ ихъ—на этотъ вопросъ трудно отвѣчать, хотя бы съ нѣкоторою увѣренностью.

(„Пр. Вѣст.“ № 184).

Вечернія богослуженія въ мѣстечкѣ Китайгородѣ.

Въ церкви мѣстечка Китайгорода, Подольской епархіи, Ушицкаго уѣзда, съ мая сего года начали совершаться торжественныя вечернія богослуженія. Каждое богослуженіе (вечернее) совершалось въ такомъ порядкѣ: Предначинательный псаломъ „Благослови душе моя Господа“ не читался, а пѣлся; непосредственно послѣ отпуска было произносимо поученіе, а послѣ поученія начиналось чтеніе акаѳиста, которое совершалось на церковномъ погостѣ, гдѣ къ этому времени приготовлялся аналогій, выносили и лампы. Послѣ прочтенія акаѳистной молитвы, съ колѣнопреклоненіемъ, при произнесеніи діакономъ сугубой ектеніи (что предъ утреней), опять всѣ входили въ церковь; заканчивалось каждое вечернее богослуженіе многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, преосвященнѣйшему Донату со всею его паствою, христіанскому воинству, предстоящимъ и молящимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ раздавались, во время цѣлованія креста, крестики, предварительно освященные, а грамотнымъ поученія преосвященнѣйшаго Доната и брошюрки религіозно-нравственнаго содержанія. Съ душевною радостію пужно отмѣтить, то, что при вечернихъ богослуженіяхъ церковь каждый разъ была буквально наполнена молящимися; каждое богослуженіе посѣщали отъ 200 до 500 и больше душъ, а такъ какъ богослуженія сіи совершались не только во всѣ воскресные и праздничные дни, но и въ ярмарочные (по вторникамъ), то кромѣ Китайгородскихъ прихожанъ въ такіе дни бывали въ церкви и иноприходные. Заходили и католики, и немало; одни—изъ любопытства, а другіе—помолиться; нѣкоторые изъ нихъ подходили ко кресту и просили крестиковъ и брошюръ для себя, что и давалось имъ. Всѣхъ крестиковъ роздано болѣе 4000 (2000 пожертвовано преосвященнѣйшимъ Донатомъ); брошюръ роздано до 500.

Пѣлъ небольшой любительскій хоръ. Въ день Священнаго Коронованія Его Величества, вмѣсто акаеиста, былъ совершенъ предъ вечернею положенный молебенъ. При чтеніи акаеистовъ, какъ священнослужители, такъ и всѣ молящіеся имѣли въ рукахъ горячія свѣчи. 31 мая, когда католики праздновали день „Божьяго Тѣла“, въ Китайгородской церкви совершенно была божественная литургія. При литургіи было до 300 молящихся; женщины приносили для освященія вѣночки изъ зелени и цвѣтовъ; такихъ вѣночновъ было до сотни. Въ предложенныхъ народу поученіяхъ выяснялось строго православное вѣрученіе; но никогда ни въ одномъ поученіи не было высказано даже и тѣни каваго либо недоброжелательства къ римско-католикамъ.

На донесеніи о семъ мѣстнаго благочиннаго послѣдовала таковая резолюція его преосвященства: „Объявить мою благодарность и благословіе Божіе съ успѣхомъ потрудившимся въ совершеніи богослуженій и поученіи народа и въ устроеніи пѣнія при этомъ. Да благословитъ Господь и продолженіе этого добраго дѣла“. („Подольск. Епарх. Вѣдом.“ № 29).

Торжественное богослуженіе въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ.

8-го сего ноября, въ Казанскомъ соборѣ было совершено торжественное богослуженіе по случаю исполнившейся трехлѣтней годовщины устройства церковно-народнаго хора при „обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“. Хоръ слѣбуется въ помѣщеніи педагогическаго музея Солнаго Городка; почти три года хоромъ Общества управлялъ регентъ Казанскаго собора А. С. Фатѣевъ, а съ нынѣшней осени его замѣнилъ г. Кяндскій. Совѣтъ Общества возбудилъ въ настоящее время ходатайство о разрѣшеніи строить на углу Николаевской и Стремянной улицъ, въ память событія 17-го октября 1888 года, храмъ съ обширной

залой для духовныхъ собесѣдованій. Литургію совершалъ преосвященный Антоній, епископъ Выборгскій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, съ архимандритами Паисіемъ и ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи Антоніемъ. Въ числѣ протоіереевъ первенствовала высокочтимый о. протоіерей Кронштадтскаго собора Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. Пѣлъ обѣдню народный хоръ въ 250 человекъ, весьма стройно и умилительно. Слово о цѣляхъ и средствахъ общества произнесъ священникъ Орнатскій. На молебствіе, кромѣ совершавшихъ литургію, вышло многочисленное духовенство изъ членовъ общества. Народу въ церкви было такое множество, какъ въ день святой Пасхи. Тысячи богомольцевъ у всѣхъ выходовъ ждали о. Іоанна, жаждая принять его благословіе. Глубокоуважаемый пастырь вышел особою дверью изъ алтаря и, постѣивъ двухъ больныхъ, принялъ вмѣстѣ съ другими трапезу въ квартирѣ одного изъ самыхъ энергическихъ дѣятелей общества, священника Казанскаго собора М. И. Соболева. Все торжество запечатлѣно было духомъ братской любви друзей-сорботниковъ на нивѣ Господней.

* *

6 ноября исполнилось 35-лѣтіе службы Михаила Осиповича Коляевича, заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи. Товарищи М. О.—ча по службѣ въ академіи, изъ которыхъ значительная часть были его учениками, явились въ этотъ день къ нему на квартиру и здѣсь привѣтствовали его съ знаменательнымъ днемъ. При этомъ преосвященный Антоній, ректоръ академіи, сказалъ нѣсколько задушевныхъ словъ и благословилъ виновника торжества образомъ Господа Вседержителя. И кромѣ академической корпораціи, многіе изъ учениковъ и почитателей достоцимаго профессора лично или письменно принесли ему свои поздравленія, съ пожеланіемъ много еще лѣтъ трудиться на пользу русской исторической науки. Изъ разныхъ мѣстъ, въ особенности изъ западнаго края.

прислано было много телеграммъ, въ томъ числѣ: отъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ въ Москвѣ, отъ виленской археографической и библиотечной комиссіи, совѣта виленскаго св.-духовскаго братства, преподавателей вѣвской академіи, виленской, волинской, воронежской семинаріи и др. Отъ бывшихъ и настоящихъ студентовъ академіи — земляковъ поднесенъ въ изящномъ переплетѣ «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ» Ровинскаго, а отъ всѣхъ вообще настоящихъ студентовъ академіи четырехъ курсовъ поднесенъ адресъ въ почтительныхъ выраженіяхъ благодарной любви.

Сообщая о семь, «Церковный Вѣстникъ» даетъ главнѣйшія біографическія свѣдѣнія и перечень ученыхъ работъ М. О — ча.

М. О. Кояловичъ родился въ 1828 году въ мѣстечкѣ Кузницѣ (Гродненской губ. Сокольскаго уѣзда). Отецъ М. О. курсомъ моложе митрополита Іосифа Сѣмашки по виленской академіи, былъ священникомъ въ этомъ мѣстечкѣ и послѣ долговременной болѣзни (чахотки) скончался въ 1840 году. Это домашнее несчастье замедлило поступленіе М. О — ча въ учебное заведеніе, и онъ только въ слѣдующемъ 1841 году опредѣленъ былъ въ первый классъ супрасльскаго училища. По окончаніи ученія въ этомъ училищѣ въ 1845 году, М. О — чъ поступилъ въ литовскую семинарію (въ первый годъ ея существованія въ Вильнѣ), кончилъ въ ней курсъ въ 1851 году первымъ ученикомъ и посланъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1855 году въ числѣ первыхъ студентовъ и за свое сочиненіе о церковной уніи въ западной Россіи удостоенъ былъ степени магистра. Послѣ кратковременнаго пребыванія учителемъ сперва въ Ригѣ (гдѣ оставался одинъ мѣсяцъ по назначеніи съ ноября 1855 г.) и въ с.-петербургской семинаріи (три съ небольшимъ мѣсяца) призванъ былъ 17 мая 1856 г. занять кафедру въ здѣшней академіи и преподавалъ сначала сравнительное богословіе, обнимавшее тогда и рас-

коль, а съ слѣдующаго курса въ 1857 году занялъ кафедру русской исторіи, которая до 1869 г. обнимала обѣ половины этой исторіи — церковную и гражданскую. Съ 1869 г. М. О. преподаетъ русскую гражданскую исторію.

Ученые труды М. О. стали появляться съ 1858 года. Такъ, въ этомъ году напечатана въ „Христіанскомъ Читаніи“ его большая статья — разборъ сочиненія Вердье „О началѣ христіанства въ Россіи“, а въ концѣ этого года былъ отпечатанъ первый томъ его изслѣдованій церковной уніи въ западной Россіи, или такъ называемой литовской церковной уніи. Второй томъ этихъ изслѣдованій вышелъ въ 1862 году. Польскія смуты 1863 года потребовали участія М. О. въ современной тогда литературѣ и новыхъ трудовъ научныхъ. Такъ, въ 1862 году имъ читаны и изданы лекціи о западно-русскихъ братствахъ, въ 1864 г. лекціи по исторіи западной Россіи (въ 1884 и 1885 годахъ были переиздаваемы три раза). Въ 1865 г. изданы документы, объясняющіе исторію западной Россіи, съ переводомъ на французскій языкъ и приложеніемъ географическихъ и этнографическихъ картъ. Въ 1867 году, по порученію академіи наукъ, М. О. издалъ дневникъ послѣдняго похода Баторія на Россію и осады Пскова. Въ 1869 году, по порученію археографической комиссіи, изданъ имъ дневникъ люблинскаго сейма 1569 г. по рукописямъ Императорской публичной бібліотеки и бібліотеки генеральнаго штаба, съ переводомъ на русскій языкъ. Въ 1872 году, по порученію той же археографической комиссіи, М. О. издалъ первый томъ русской исторической бібліотеки, заключающій въ себѣ дневники смутнаго времени, извлеченные изъ рукописей Императорской публичной бібліотеки. Въ 1873 году имъ издано сочиненіе „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ“, которое авторъ представилъ и защищалъ на степень доктора. Затѣмъ, М. О. принималъ участіе въ изданіи археографической комиссіей Великихъ Четьихъ Минеи митрополита Макарія и подъ его редакціей изданы въ 1874 г. вторая половина выпуска съ 4 по 19 число и въ

1880 г. весь выпускъ до конца октября. Въ 1884 г. М. О. издалъ большой трудъ: „Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ“, и въ этомъ и въ слѣдующемъ годахъ переиздавалъ свои лекціи по исторіи западной Россіи. Не перечисляемъ множества статей по разнымъ вопросамъ современныя и научныя. Въ настоящее время М. О. печатаетъ тайныя письма іезуитовъ, бывшихъ въ Россіи при Петрѣ Первомъ.

* *

Въ „Одесскомъ Листкѣ“ напечатано слѣдующее письмо высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго.

„1890 года 6 ноября. Сію минуту съ глубокимъ волненіемъ читаю („Одесскій листокъ“, № 293): „Въ прошлую субботу въ еврейской синагогѣ „Беса-Медрашъ“, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ, отслужена была молитва „Миши Бейрахъ“ о ниспосланіи скорого выздоровленія его высокопреосвященству, архіепископу Херсонскому и Одесскому Ниванору. Такія-же молебствія, по желанію прихожанъ, будутъ отслужены и въ другихъ еврейскихъ синагогахъ и молельняхъ“. По архіерейской совѣсти скажу, что это не было для меня неожиданностью. Напротивъ, было предусмотрено и предчувствовано не далѣе, какъ въ сегодняшнюю ночь. Это свидѣтельствуетъ о глубокомъ и отрадномъ переворотѣ въ душахъ, въ прежнее время не особенно склонныхъ къ взаимному сочувствію. Преклоняя мою голову передъ этимъ таинственнымъ единеніемъ богобоязненныхъ душъ въ любви и молитвѣ къ единому нашему Богу, выражаю мою глубочайшую признательность всѣмъ усердствующимъ въ заступленіи предъ Богомъ нашей немощи и, въ свою очередь, по заповѣди великаго еврея, святаго апостола Павла, творю мои молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, да вси тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прійти (1 Тим. 2, 1—4)“.

Чествованіе о. архимандрита Антонія.

2-го ноября студенты С.-Петербургской духовной академіи, съ разрѣшенія преосвященнаго ректора академіи, Антонія, епископа Выборгскаго, чествовали бывшего своего инспектора и доцента по кафедрѣ священнаго писанія ветхаго завіта, нынѣ ректора С.-Петербургской духовной семинаріи, о. архимандрита Антонія. Самое чествованіе носило скромный семейный характеръ. Въ 2 часа дня депутація отъ лица студентовъ отправилась въ квартиру о. Антонія, и здѣсь былъ поднесенъ ему паперсный, архимандритскій крестъ, причемъ студентомъ IV курса г. Лахостскимъ была произнесена рѣчь. Между прочимъ говорилось въ ней отъ лица студентовъ: Мы пришли сюда удовлетворить свою внутреннюю потребность, отвести свою душу, скорбящую о васкѣ уходѣ изъ дорогой вамъ и намъ академіи и настойчиво заявляющую о томъ, что за то добро, которое мы видѣли отъ васъ, слѣдуетъ заплатить хотя отчасти добромъ же... Вы, дорогой о. Антоній, не принадлежите къ нашей духовной средѣ по рожденію и первоначальному воспитанію; вы вступили въ эту среду уже въ годы юности, разумѣется, по предрасположенію къ ней, за то сразу всецѣло, беззаветно отдались ей и всей душой полюбили ее. Не разъ слышанное нами отъ васъ и въ частныхъ бесѣдахъ и въ торжественныхъ собраніяхъ исповѣданіе: „Благословенъ тотъ часъ, въ который я впервые вступилъ въ это святилище высшаго богословскаго вѣдѣнія“ вы оправдали на дѣлѣ, когда, какъ бы въ награду за эту безграничную любовь къ своей almae matris и ея питомцамъ, вамъ суждено было первые годы самостоятельной дѣятельности (съ небольшимъ перерывомъ) посвятить именно этому званію. Мы были свидѣтелями того, какъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ проявлялась ваша любовь къ родной академіи въ ея цѣломъ и къ каждому изъ студентовъ въ частности. Понимая академію какъ общую родную мать всѣхъ насъ, а каждого изъ студентовъ считая дорогимъ сыномъ

этой матеріи, вы заботились о томъ, чтобы и отношенія между студентами были братскія, семейныя. Изъ этой заботы, вытекало стремленіе соединить студентовъ на какомъ либо общемъ дѣлѣ. Живо припоминаются тѣ собранія по вашему почину и подъ вашимъ руководствомъ, на которыхъ студентами читались рефераты пастырскаго характера. Ваши бесѣды съ нами и на этихъ собраніяхъ и въ другихъ удобныхъ къ тому случаяхъ освѣжали душу, вѣдущевляли насъ, подогрѣвали юношескіе чистые и безкорыстные идеалы и возбуждали вѣру въ непобѣдимость добра и правды. Примите же, незабвенный о. Антоній, какъ знакъ нашей искренней признательности къ вамъ, этотъ святой крестъ и пусть онъ будетъ залогомъ всегдашней сердечной связи между вами и тѣми, кому выпалъ счастливый жребій испытать на себѣ неотразимо благотворное вліяніе вашей свѣтлой и цѣльной личности“.

О. Антоній въ немногихъ трогательныхъ словахъ благодарилъ студентовъ за ихъ любовь къ нему. „Вы“, сказалъ онъ между прочимъ, „затронули самыя дорогія, завѣтныя струны моей души. Я дѣйствительно сильно, глубоко любилъ васъ и съ вашей стороны видѣлъ одну только любовь. Да и могло ли быть иначе? Вѣдь насъ съ вами соединяли не земныя цѣли или житейскіе интересы,—насъ соединялъ Христосъ, которому мы всѣ служимъ. Съ сердечною благодарностію принимаю этотъ святой крестъ и буду носить его, какъ знакъ нашей постоянной духовной связи“ („Церк. Вѣстн.“)

Магистерскій коллоквиумъ.

4 ноября, въ 1 часъ дня, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи, въ присутствіи совѣта академіи и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ, и. д. доцента академіи по кафедрѣ патристики, Тимоѣей Александровичъ Налимовъ защищалъ

представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: «Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ». Магистрантъ сынъ священника Спасо-парголовской церкви С.-Петербургскаго уѣзда, 29 лѣтъ отъ роду. По окончаніи въ 1882 году С.-Петербургской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, которую окончилъ въ 1886 году со степенью кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія и былъ оставленъ при академіи на годъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата для приготовленія къ занятію преподавательской должности. Въ 1887 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ обличительнаго богословія и исторіи и обличенія русскаго раскола въ Витебскую духовную семинарію, а въ слѣдующемъ 1888 г. совѣтомъ С.-Петербургской академіи избранъ на кафедрѣ патристики, которую и занимаетъ до настоящаго времени въ званіи исправляющаго должность доцента. Магистранту возражали на коллоквиумѣ официальные оппоненты: заслуженный профессоръ по кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій И. Е. Троицкій и экстраординарный профессоръ В. В. Болотовъ, изъ неофициальныхъ—заслуженный ординарный профессоръ М. О. Кояловичъ.

Профессоръ И. Е. Троицкій, указавъ на нѣкоторые недочеты въ планѣ сочиненія, въ заключеніи отозвался въ лестныхъ выраженіяхъ о научномъ достоинствѣ диссертаци, самостоятельности работы и обнаруженныхъ въ ней авторомъ качествахъ серьезнаго ученаго труженика и пожелалъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ на этомъ поприщѣ.

Профессоръ В. В. Болотовъ предложилъ магистранту разъяснить нѣкоторые пункты, о которыхъ онъ въ своемъ изслѣдованіи—по самому его плану—не могъ говорить подробно, и, послѣ данныхъ имъ объясненій, заявилъ, что въ сужденіи о достоинствахъ изслѣдованія магистранта онъ вполне присоединяется къ компетентному сужденію своего предшественника по оппозиціи.

Профессоръ М. О. Кояловичъ высказалъ удовольствіе, что магистрантъ не послѣдовалъ развивающемуся, къ прискорбію, обычаю заявлять на каедрѣ, что въ русской наукѣ по такому-то предмету ничего не сдѣлано, каковое заявленіе совѣмъ неумѣстно, пока существуютъ четыре духовныхъ академіи, въ которыхъ непременно есть специалисты по каждой богословской наукѣ, и послѣ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ имъ возраженій, просилъ магистранта показать, какъ рѣшается въ русской литературѣ вопросъ, ересь папство или нѣтъ. Выяснилось, что еретичество папства раскрыто у насъ высокопреосвященнымъ Никаноромъ; но другіе иначе смотрятъ на это и считаютъ латинство лишь расколомъ и такимъ слабымъ, что онъ исчезнетъ отъ одной силы христіанской любви. Такъ какъ, очевидно, этотъ вопросъ у насъ еще не рѣшенъ, то оппонентъ пожелалъ, чтобы магистрантъ занялся имъ, собралъ научныя данныя для его рѣшенія.

По выслушаніи сдѣланныхъ оппонентами возраженій и отвѣтовъ магистранта на эти возраженія, совѣтъ академіи призналъ защиту сочиненія удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Т. А. Надимова въ степени магистра богословія. („Церк. Вѣст.“ № 45).

† Почившіе пастыри.

Протоіерей Михаилъ Гаврилковъ.

18-го сентября сего года скончался въ гор. Полтавѣ бывший ректоръ Полтавской семинаріи, протоіерей Михаилъ Θεодоровичъ Гаврилковъ. Почившій протоіерей родился въ крестьянскомъ сословіи отъ вольноотпущеннаго изъ крѣпостной зависимости. Первоначально онъ обучался въ духовномъ училищѣ въ г. Ромнахъ, а затѣмъ поступилъ въ Переяславскую духовную семинарію. По успѣшномъ окончаніи семинарскаго курса поступилъ въ число студентовъ Кіевской

академіи XIII курса. Окончивъ академическій курсъ со степенью магистра богословія, о. Михаилъ поступилъ сначала наставникомъ въ родную семинарію, а потомъ, послѣ восьмилѣтней службы, принялъ санъ священства и занялъ мѣсто настоятеля соборной церкви въ уѣздномъ городѣ Константиноградѣ. Въ 1864 году онъ былъ сдѣланъ настоятелемъ Полтавской Николаевской церкви; чрезъ два года ему поручено было преподаваніе богословія въ Полтавской семинаріи, а въ 1868 году онъ утвержденъ былъ въ должности ректора сей семинаріи и оставался на этой должности до 27-го августа сего года. Покойному протоіерю было свыше семидесяти лѣтъ отъ роду.

Протоіерей Н. И. Фасановъ.

27 октября скончался въ С.-Петербургѣ бывший настоятель Екатерининской, что въ Екатерингофѣ, церкви, протоіерей Николай Ивановичъ Фасановъ. Уроженецъ Псковской епархіи, священнической сынъ, почившій по окончаніи въ 1832 г. курса Псковской духовной семинаріи по второму разряду поступилъ на училищную службу, въ которой и состоялъ пять лѣтъ — сначала въ должности писмоводителя семинаріи и учителя Псковскаго приходскаго училища, а затѣмъ инспектора и учителя Порховскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1837 году онъ рукоположенъ былъ во священника въ городѣ Ригу къ Александровской, а потомъ къ Алексѣевской церкви, и здѣсь началъ свою ревностную дѣятельность на пользу православія. Когда въ Динабургскомъ уѣздѣ совращены были въ иновѣріе нѣкоторые изъ православныхъ, туда былъ посланъ священникъ Фасановъ и своимъ благоразуміемъ успѣлъ возвратитъ 28 человекъ въ лоно церкви; въ этомъ же духѣ онъ дѣйствовалъ и при возникшемъ тогда среди эстовъ движеніи къ православію. За такую дѣятельность онъ удостоился благословенія Святѣйшаго Синода, а мѣстная епархіальная власть довѣрила ему исправленіе такихъ обязан-

ностей, какъ депутата для присутствованія по дѣламъ вѣры во всѣхъ низшихъ и высшихъ мѣстахъ города Риги, члена Лифляндскаго духовнаго правленія и т. п. Но нѣмецко-протестантская партія приняла свои мѣры противъ неприятнаго для нея человѣка и достигла того, что въ 1842 г. священникъ Фасановъ былъ арестованъ и очутился въ Петербургской крѣпости. При ближайшемъ разслѣдованіи дѣла обнаружилась злостная интрига, рассчитанная на то, чтобы удалить изъ прибалтійскаго края ревностнаго борца за православіе, и по докладу Святѣйшаго Синода священникъ Фасановъ, какъ бы въ награду за невинно перенесенное гоненіе, по Высочайшему повелѣнію былъ опредѣленъ къ С.-Петербургской Екатерининской церкви и здѣсь въ 1844 году занялъ должность настоятеля, которую и исправлялъ въ теченіе 40 лѣтъ. Состоя на этой должности, онъ кромѣ приходскихъ обязанностей, въ томъ числѣ катихизатора, увѣщателя и требоисправителя не только въ придѣлахъ прихода, но и въ больницѣ Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія болѣе двадцати пяти лѣтъ, безмездно; исполнялъ еще обязанности законоучителя въ бывшемъ Жуковскомъ Утинскомъ приютѣ (потомъ—приютъ барона Фридерикса) и въ Повивальномъ институтѣ, а также сотрудничалъ и члена епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Последнія шесть лѣтъ, по собственному прошенію уволившись за штатъ, онъ жилъ на частной квартирѣ (оплачиваемой церковью въ суммѣ 216 руб.) на священническую пенсію (въ 130 руб.) и пособіе отъ церкви (200 руб.). Скончался 82-хъ лѣтъ отъ роду.

Протоіерей Е. А. Бриллиантовъ.

30-го октября, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался на 56-мъ году жизни протоіерей *Евгеній Бриллиантовъ*. По окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи, онъ перешелъ въ С.-Петербургскую духовную академию и

первое время служилъ воспитателемъ и законоучителемъ въ Императорскомъ чело-вѣколюбивомъ обществѣ.

Пробывъ въ этой должности четыре года, онъ перешелъ въ Ораниенбаумъ, въ учебный пѣхотный батальонъ, впоследствии переименованный въ офицерскую стрѣлковую школу, гдѣ пробылъ болѣе двадцати лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ воспитателемъ и законоучителемъ въ учебныхъ заведеніяхъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны. За послѣдніе годы онъ сильно страдалъ невралгіею, и, можетъ быть, еще пожилъ бы, если-бы не одинъ несчастный случай, когда, будучи приглашенъ въ Ораниенбаумъ совершить молебствіе въ мелочной лавочкѣ, онъ, по недосмотру хозяина лавочки, упалъ въ лужу. Вскорѣ послѣ этого у него образовался ракъ въ желудкѣ. Онъ былъ вынужденъ для излеченія отправиться въ Петербургъ, причемъ на прощаніе Самарскимъ полкомъ былъ поднесенъ ему наперсный крестъ съ драгоценными камнями.

Вѣчная память почившимъ пастырямъ!

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Блаженный Феодоритъ, епископъ Киррскій. Его жизнь и литературная дѣятельность. Церковно-историческое изслѣдованіе Н. Глубоковского. Томъ I, IV+349 стр. Цѣна 3 рубля. Томъ II, 510 стр. Цѣна 4 рубля. За оба тома 7 руб., съ пересылкою 7 руб. 75 коп. Москва, 1890. Складъ изданія въ конторѣ Университетской типографіи.

Сочиненіе сіе первоначально написано было въ бытность автора студентомъ Московской духовной академіи на степень кандидата богословія и еще въ рукописи обратило на себя особенное вниманіе по тому отличному отзыву, какой сдѣлалъ о немъ извѣстный своими трудами по церковной исторіи профессоръ А. П. Лебедевъ. Вотъ что между прочимъ пишетъ о немъ профессоръ: „Какъ по размѣрамъ, такъ и по достоинству, сочиненіе г. Глу-

боковскаго много превосходить тѣ требованія, какія обыкновенно предъявляются къ лучшимъ кандидатскимъ сочиненіямъ". Отношеніе къ источникамъ г. Глубоковскаго заслуживаетъ всякой похвалы. „Нельзя указать ни одной книги, которая нужна была автору, и которой бы онъ не изучилъ и не просмотрѣлъ". Авторъ не довольствовался богатой академической библіотекѣю: онъ искалъ нужнаго ему и въ Петербургѣ, и въ Кіевѣ, и въ Казани. „Поистинѣ удивительна, говоритъ почтенный рецензентъ, ученая любознательность молодого богослова!" Въ отзывѣ указаны примѣры, какъ до самой тонкости изучилъ авторъ творенія не только блаженнаго Теодорита, но и тѣхъ писателей, которые имѣли на него вліяніе и такъ или иначе къ нему сопривасались. „Основательное знаніе г. Глубоковскимъ языковъ греческаго, латинскаго, еврейскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго открывало возможность для автора проникнуть въ сокровищницу древнихъ литературъ и вполне ориентироваться въ новѣйшихъ". При тщательномъ пользованіи источниками, авторъ, по отзыву рецензента, вполне самостоятеленъ въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ. „Онъ ни отъ кого не беретъ научныхъ результатовъ, не подвергнувъ ихъ предварительно критической провѣркѣ—и рѣдко остается доволенъ ими и усвоить ихъ". „Замѣчательную черту сочиненія представляетъ то, что, чѣмъ труднѣе и запутаннѣе вопросъ, тѣмъ старательнѣе и всестороннѣе изслѣдуетъ его авторъ: трудность дѣла какъ будто даже вдохновляетъ автора". „Къ чести автора нужно сказать, что онъ талантливо защищаетъ православную истину отъ какихъ бы то ни было нападокъ, ограничиваясь, разумѣется, принадлежащею ему сферою". „Авторъ замѣтно увлеченъ Теодоритомъ и пишетъ о немъ отъ души: видѣтъ не писатель по неволѣ или ремесленникъ пера, но ученый, отданный душой своей темѣ, а такъ какъ Теодоритъ—высоконравственная личность, то увлеченіе автора приобрѣтаетъ стпечатокъ благороднаго увлеченія". „Сочиненіе г. Глубоковскаго, заключаетъ профессоръ, по своей обширной

эрудиціи достаточно для какой угодно изъ существующихъ ученыхъ богословскихъ степеней", и такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ отъ четырехъ до пяти кандидатскихъ сочиненій, то профессоръ одобряетъ его балломъ 5+, котораго до сихъ поръ онъ не имѣлъ случая ни разу примѣнить на практикѣ. (Отзывъ о сочиненіи въ журналѣ совѣта академіи отъ 10 іюня 1889 года. „Прибавленіе къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ" кн. IV, стр. 118 и сл.)

Въ настоящемъ печатномъ видѣ сочиненіе г. Глубоковскаго представляетъ два тома большаго формата и самой убористой печати. Въ первомъ томѣ раскрывается жизнь и пастырская дѣятельность блаженнаго Теодорита. Въ 1-й главѣ говорится о рожденіи и воспитаніи его и жизни до епископства. Во 2-й, послѣ изложенія обстоятельствъ епископскаго избранія и поставленія, рассматривается онъ въ должности епископа, какъ гражданскій дѣятель-администраторъ и какъ духовный пастырь и учитель. Въ 3, 4 и 5 главахъ разбираются догматическіе вопросы, занимавшіе умы людей IV—V вѣковъ, положеніе церковныхъ партій, и раскрывается то участіе, которое принималъ Теодоритъ въ церковныхъ спорахъ и вообще дѣлахъ того времени. Въ 6-й говорится объ оправданіи Теодорита отъ постигшаго его обвиненія въ ереси и о кончинѣ его въ мирѣ съ церковью. Последняя, 7-я глава посвящена изслѣдованію споровъ о Теодоритѣ и его ученіи, возникшихъ послѣ его смерти. Во II томѣ изображается собственно ученая и литературная дѣятельность блаженнаго Теодорита, въ частности говорится объ эзегетическихъ трудахъ его, догматико-полемическихъ и догматическихъ его сочиненіяхъ, рассматриваются апологетическіе, историческіе и проповѣдническіе труды, также письма его къ разнымъ лицамъ, и послѣдній отдѣлъ посвящается обзорѣ несохранившихся твореній Теодорита, или дошедшихъ до насъ, но ложно ему приписываемыхъ. Въ заключеніе авторъ одобряетъ достоинства блаженнаго Теодорита, какъ писателя. „Онъ былъ одинаково силенъ и знаменитъ и какъ глубокий и

серьезный экзегетъ, и какъ горячій и ненобѣдимый полемистъ, и какъ разносторонній и точный догматистъ, и какъ многосвѣдущій и ученый историкъ, и какъ краснорѣчивый церковный витія. Во всѣхъ этихъ областяхъ онъ дѣйствовалъ съ равнымъ достоинствомъ великаго специалиста и вездѣ самымъ блестящимъ образомъ проявилъ изумительную энергію духа и крѣпость мысли, необычайную продуктивность и самобытную оригинальность "... „Да будетъ же блаженна память его между знаменитыми іерархами и вѣчна слава между патристическими авторитетами восточной православной церкви!“

Замѣчательный трудъ нашего молодого ученаго обратилъ на себя вниманіе и за границей. Извѣстный профессор Берлинскаго университета Адольфъ Гарнакъ помѣстилъ о немъ слѣдующій отзывъ на страницахъ своего богословско-критическаго журнала: „Theologische Literatur-Zeitung“ (№ 20, 4 October 1890). „Съ нѣкоторыхъ поръ область церковно-историческаго изслѣдованія сильно и плодотворно обогащается, благодаря работамъ русскихъ ученыхъ. Но между всѣми изслѣдованіями этого рода, которыя мнѣ извѣстны за послѣднія десять лѣтъ, занимаетъ первое мѣсто трудъ лиценціата Московской духовной академіи Н. Н. Глубоковскаго; да и вообще это есть одна изъ значительнѣйшихъ патристическихъ монографій, какія только появились въ свѣтъ со времени Лайтфутовой—объ Игнатіи. И чѣмъ сильнѣе нужно привѣтствовать русскую церковь за то, что именно изъ среды ея вышелъ такой трудъ,—тѣмъ больше нужно сожалѣть, что авторъ написалъ свое сочиненіе по-русски, почему его работа не найдетъ того распространенія, какова она по всѣмъ правамъ заслуживаетъ“. Излагая содержаніе сочиненія г. Глубоковскаго, профессоръ Гарнакъ цѣнить обширныя и точныя свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ диссертациі и заимствованныя изъ первоисточниковъ, съ похвалою отзывается о той равномерности (т. е. всесторонней тщательности), съ каковою изображены въ сочиненіи многообразныя отношенія Θεодо-

рита и все многообразіе его литературной дѣятельности, въ особенности восхваляетъ знаніе литературы предмета. Говоря о догматическихъ воззрѣніяхъ г. Глубоковскаго, Гарнакъ нѣсколько недоволенъ его строго-православнымъ направлениемъ, но и тутъ онъ сознается, что „даже и по отношенію къ намъ (протестантамъ) авторъ совершенно справедливъ, когда указываетъ что мы, при разсужденіяхъ о такомъ лицѣ, какъ Θεодоритъ, забываемъ, что онъ былъ прежде всего католикъ“. Такъ сила фундаментальной научной истины побуждаетъ даже скетичествующаго, но серьезнаго ученаго тюбингенской окраски и заставляетъ его преклониться предъ правдой православія (Извл. изъ отзыва Гарнака—въ № 288 „Моск. Вѣдомостей“).

Трудъ г. Глубоковскаго, по слухамъ, представляется на соисканіе степени магистра богословія. Интересно слышать возраженія, какія будутъ сдѣланы на эту необычную по размѣрамъ диссертацию учеными цѣнителями ея, и тѣ объясненія, которыя дастъ на нихъ молодой нашъ ученый, съ такою славой выступающій на свое поприще.

Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству № 8-й, 1890 года.

Этотъ номеръ циркуляра состоитъ изъ пяти отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ напечатаны нѣкоторыя постановленія Святейшаго Синода, въ одномъ изъ коихъ (опредѣленіе 20-го іюня—4-го іюля 1890 года № 1395) пояснено совѣтамъ духовныхъ академій, чтобы они, при принятіи отъ студентовъ, уволившихся по какимъ бы то ни было причинамъ изъ той или другой академіи, прошеній объ обратномъ приѣмѣ ихъ въ другую академію, не иначе допускали просителей къ приемнымъ испытаніямъ, или въ составъ того курса, изъ котораго они уволились, какъ по конфиденціальному сношенію съ прежнимъ ихъ начальствомъ о причинѣ выбытія ихъ изъ академіи, о поведеніи, направленіи и нравственной благонадежности ихъ

въ продолженію академическаго образованія. *Второй отдѣлъ* составляетъ извлеченіе изъ годичныхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1888—89 учебный годъ. Изъ этого извлеченія видно, что за означенный учебный годъ были представлены отчеты о состояніи 42-хъ училищъ, изъ числа которыхъ 31 училище имѣетъ полное шестиклассное устройство, 5-ть-трехклассное, 1 имѣло два низшихъ двухгодичныхъ класса и остальные (5-ть) постепенно принимаютъ шестиклассное устройство. Въ отчетномъ году обучалось въ училищахъ 10,131 воспитанницъ. Сравнительно съ 1887—88 учебнымъ годомъ (тогда воспитанницъ было 9,694) число воспитанницъ увеличилось болѣе чѣмъ на 400 человекъ. Въ 1889 году въ шести училищахъ выпуска не было, въ остальныхъ же училищахъ окончили полный курсъ и удостоены установленныхъ аттестатовъ 1,256 воспитанницъ. На содержаніе училищъ поступило въ отчетномъ году 1,481,634 рубля, а израсходовано 1,384,277 рубля. По примѣру прежнихъ лѣтъ въ нѣкоторыя училища поступали болѣе или менѣе значительныя частныя пожертванія; такъ, на примѣръ, на долю Харьковскаго училища послѣдовало пожертвованій отъ разныхъ лицъ на сумму болѣе 18,000 руб. Въ *третьемъ отдѣлѣ* помѣщены историческія указанія относительно преподаванія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ. Въ *четвертомъ отдѣлѣ* — изъ отчетовъ о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, рассмотрѣнныхъ въ Учебномъ Комитетѣ, — останавливается на себѣ вниманіе указаніе ревизора на тѣ приготовленія, съ какими ученики одного духовнаго училища, живущіе въ училищномъ общежитіи, встрѣчаютъ праздники. Именно: накануне праздниковъ вечернихъ занятій не бываетъ. Въ самый праздникъ за полтора часа до богослуженія ученики умываются, переменяютъ бѣлье, одѣваются въ праздничное чистенькое платье, которое до того времени хранится въ цейхаузѣ, затѣмъ собираются въ классы, а предъ самымъ богослуженіемъ въ залъ,

гдѣ дѣлается осмотръ ихъ исправности въ одеждѣ, обуви и затѣмъ попарно идутъ въ церковь. Подобныя приготовленія приучаютъ дѣтей торжественно встрѣчать праздникъ и хорошо ихъ настраиваютъ. Въ послѣднемъ *пятомъ отдѣлѣ* перечисляются сочиненія, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ іюня до сентября 1890 года.

Отвѣты Редакціи

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

Приснодѣство Пресвятой Богородицы
О крестѣ Христовомъ, свящ. П. Р.
Корреспонденція изъ Воронежа. М. Б.
Сообщеніе изъ Тамбова. І. Н.

Торжество освященія храма-памятника на могилѣ свящ. Р. Р.

Дополненіе къ замѣткѣ „О Вологодскомъ Спасо-Обыденномъ храмѣ и находящейся въ немъ чудотворной иконѣ Спасителя“.

Замѣтка священника. Свѣщ. І. Я.—скаго.
Виниска изъ письма изъ г. Каминина. В. Н.—скаго.
Кое что на вопросъ: какъ ослабить пьянство въ народѣ?

Корресп. изъ г. Лубенъ, Полтав. г.
Русскіе поселенцы въ Елисаветградской губ.
М. М.

Планъ зданій для церковно-приходскихъ школъ.
Н. К.—скаго.

Промыслъ Божій въ повседневной жизни человека. М. П.—скаго.

По поводу недоброкачества обращающихся въ продажѣ лампаднаго масла и восковыхъ свѣчей. Свѣщ. Н. С.—скаго.

Сообщеніе изъ села Константиновки Б.—скаго уѣзда.

Давленіе православія на расколъ въ Заонежѣ, Олонецкой епархіи.

Одна изъ забытыхъ задачъ для готовящихся въ пастырскому служенію.

Примѣчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

Печатается и въ декабрь мѣсяцъ будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ „Православный Народный Календарь“ протоіеря І. Наумовича на 1891 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

**КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
ГЕОРГІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА
РАДЗИХОВСКАГО,**

въ м. Немировѣ, Подольской губ., Брацлавскаго уѣзда, принимаетъ заказы на отливку различной величины церковныхъ колоколовъ, пріятнаго звука и замѣчательной прочности. По желанію заказчиковъ, колокола украшаются изображениями святыхъ, надписями и орнаментами. Принимается переливка старыхъ колоколовъ, по умѣренной цѣнѣ. Доставку колоколовъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. За прочность выдаются ручательства. Съ заказами и справками обращаться: въ м. Немировѣ, Подольской губ., Георгію Владимировичу Радзиховскому.

1-1

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

„Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи“.

Выпускъ III.—**Каменщны:** 1, 2 и 3-я. Ц. 50 к.

Главный складъ у автора, преподавателя Новгородской духовной семинаріи П. Н. Спаскаго.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

- 1) Выпускъ I.—**Шестопсалміе.** Изд. 2-е, цѣна 15 к.
- 2) Выпускъ II.—**Богослужбные часы,** изд. 2-е, цѣна 35 к.
- 3) **Псаломъ пятидесятый повальныи.** Общедоступное толкованіе по славянскому тексту. Цѣна 5 к.
- 4) **Какъ и о чемъ должны мы молиться,** цѣна 5 коп.

Для церковно-приходскихъ школъ и Епархіальныхъ книжныхъ складовъ дѣлается уступка 30%.

3-1

ИЗДАНІЯ ПРОТООЦЕРЯ А. КОВАЛЬНИЦКАГО.

1) Свидѣтельство природы о Богѣ. Съ франц. яз. Цѣна 35 к. (*Ободрено Министерствомъ Народн. Просв. и Свят. Синодомъ*).—2) Много ли знаетъ человекъ о вселенной. Съ нѣм. яз. Цѣна 35 к.—3) Голосъ природы о величїи Божиємъ и слабости человека. Изд. 2-е. Цѣна 10 к.—4) Материнская любовь у животныхъ. Изд. 2-е. Цѣна 10 к.—5) Каковы мы были бы безъ Христа. Съ франц. яз. Изд. 2-е. Цѣна 10 к.—6) Послѣдніе дни жизни Пилата. Съ нѣм. яз. Изд. 2-е. Цѣна 30 к.—7) Иерусалимъ вечеромъ и священникъ на Голгофѣ у Креста Господня. Изд. 2-е. Цѣна 30 к.—8) Состояніе рода человека предъ явленіемъ въ міръ Христа. Цѣна 30 к.—9) Рождество Иисуса Христа, какъ доказательство Его Божественности. Цѣна 10 к.—10) Смерть Иисуса Христа, какъ доказательство Его Божественности. Изд. 2-е. Цѣна 15 к.—11) Проповѣдь Иисуса Христа, какъ доказательство Его Божественности. Цѣна 10 к.—12) Обращеніе изъ невѣрія въ Христіанство философа Августина. Цѣна 15 к.—13) Иисовѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло? Цѣна 40 к.—14) Сократъ и Иисусъ Христосъ. Съ нѣм. яз. Цѣна 40 к.—15) Евангельская женщина, обличенная въ грѣхъ людьми и помилованная Спасителемъ. Цѣна 15 к.—16) Послѣдніе дни жизни преступника, осужденнаго на смертную казнь. Цѣна 30 к.—17) О тайнахъ причащенія. Цѣна 10 к.—18) Надгробныя надписи, выраженные словами священныхъ книгъ. Цѣна 10 к.—19) Взглядъ на ученіе социалістовъ объ общеніи имуществъ. Слово. Цѣна 6 к.—20) Жена-Христіанка. Слово. Цѣна 6 к.—21) Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Философско-богословское размышленіе. Съ нѣм. яз. Цѣна 30 к.—22) Путешествіе въ Святую Землю. Выпускъ 1-й. Цѣна 1 р.—23) Примѣры святости христіанъ, бывшихъ ремесленниками. Изд. 2-е. Цѣна 35 к.—24) Примѣры святости христіанъ, бывшихъ врачами. Изд. 2-е. Цѣна 30 к.—25) Преподобная Марія Египетская, какъ образецъ борьбы самой съ собой. Изд. 2-е. Цѣна 6 к.—26) Теоретическое богословіе евреевъ—талмудистовъ. Съ нѣм. яз. Цѣна 30 к.—27) Нравственное богословіе евреевъ—талмудистовъ. Съ нѣм. яз. Цѣна 35 к.—28) Вѣчный жидъ (легенда). Цѣна 10 к.—29) Стѣна плача иудеевъ въ Иерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени (изъ путешествія въ Святую землю). Цѣна 30 к.—30) Крестный путь Иисуса Христа въ Иерусалимѣ (via dolorosa). Цѣна 10 к.

Требованія адресовать: „Петербургъ. Книгопродавцу ТУЗОВУ, или „Варшава. Протоіерей Аполлінарію КОВАЛЬНИЦКОМУ“.—Обращающіеся къ автору за пересылкою не платятъ.

1-1

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ ◆ СОВСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ◆

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма
и вѣрность хода.

ПАВЕЛЬ БУРЕ,

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, д. № 23.

Москва, по Большой Лубянкѣ, противъ Кузнецкаго моста.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію бесплатно.

4-1

Вышли изъ печати вторымъ изданіемъ

СОЧИНЕНІЯ В. КУДРЯВЦЕВА:

1) Введеніе въ философію. Москва. 1890 г. Цѣна 40 коп. съ перес.

2) Начальныя основанія философіи. Москва. 1890 г. (1-й и 2-й выпуски прежняго изданія въ одной книгѣ). Цѣна 1 руб. 75 коп. съ перес.

Складъ изданія у автора, профессора Московской духовной академіи, въ Сергіевскомъ Посадѣ, Московской губ. 1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Озургетскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія учителя церковно-славянскаго пѣнія съ окладомъ содержанія въ годъ 400 руб. при 6 урокахъ въ недѣлю; учитель обязанъ вести преподаваніе пѣнія въ классахъ по программѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ управлять училищнымъ хоромъ въ церкви при всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ. Желающие занять означенное мѣсто благоволятъ обращаться въ правленіе Озургетскаго духовнаго училища (г. Озургеты, Кутаисской губерніи), съ представленіемъ необходимыхъ документовъ.

3—2

НОВАЯ КНИГА:

ОТЕЦЪ ЮАННЪ

ИЛЬИЧЪ СЕРГІЕВЪ,

Кронштадтскій протоіерей Андреевскаго собора.

Очеркъ (изъ газеты „День“, съ дополненіями). Составилъ Н. Н. Животовъ.

Изданіе редакціи газеты „ДЕНЬ“.

Содержаніе: Вступленіе. I—День о. Іоанна. II—Биографія его. III—Дѣтство о. Іоанна. IV—Начало служенія. V—Законоучительство. VI—Проповѣди. VII—Паствыство о. Іоанна. VIII—Личность о. Іоанна. IX—Молитвы. X—Благотворительность. XI—Заключеніе.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ газеты „ДЕНЬ“, С.-Петербургъ, Преображенская, 4. 2—2

Цѣна 40 коп.

ИЗЪ ПЕРЕЖИТАГО.

Автобиографическія воспоминанія

Н. П. ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА

(бывшаго редактора „Современныхъ Извѣстій“).

2 тома, цѣна 3 рубля.

Для лицъ духовнаго званія за 2 тома 3 рубля съ пересылкою.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Москва, въ книжномъ магазинѣ П. К. Приишниковъ, Петровскія линіи, № 15. 3—1

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“

въ 1891 г.

Въ 1891 году (десятый годъ отъ начала изданія) „Проповѣдническій Листокъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ.—1) Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, принаравливаемы къ событіямъ и явленіямъ нашихъ дней;—2) по изложенію поученія будутъ просты;—3) изданіе будетъ ежемѣсячное, и при томъ каждый номеръ будетъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое онъ назначенъ;—4) въ видѣ приложенія будутъ помѣщаться поученія и рѣчи на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.);—5) въ приложеніи же будутъ помѣщаться темы и планы для самостоятельнаго составленія проповѣдей;—6) цѣна годовому изданію 1 руб. сер. съ перес.

За прежніе восемь лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889, 1890 гг.) можно получить „Листокъ“ по 1 рублю съ перес. за годъ; а за 1887 г. (въ расширенномъ видѣ) по 1 руб. 50 коп. съ перес. Подписавшіеся же на всѣ годы (т. е. съ 1882-го по 1891-й включительно) прилагаютъ только 10 руб. вмѣсто 10 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя, профессора Киевской духовной академіи, Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго. 3—2

ЖУРНАЛЬ

ЦАРЬ - КОЛОКОЛЬ

1891.

3 мѣс. 50 к., 6 мѣс. 1 руб., 12 мѣс. 2 руб. 10-го ноября выйдетъ въ свѣтъ первый номеръ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ“, 52 №№ въ годъ болѣе 800 иллюстраціи. Подписка въ Москвѣ: въ редакціи (пассажъ Попова) и въ конторѣ Н. Петковской; въ Петербургѣ у Н. Фену и К^о (Невскій, 40) и у всѣхъ книгопродавцевъ Росс. Имперіи. 10—5

Составленные священникомъ

Іоанномъ Базилевскимъ:

Уроки по Закону Божию, для народныхъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, годъ I-й (Молитвы). Цѣна 3 коп. Годъ II-й. Священная исторія Ветхаго и Новаго завета. Цѣна 1 1/2 коп. Годъ III-й. Объясненіе Символа вѣры, 10-ть заповѣдей и Литургія, цѣна 1 1/2 коп.

Адресъ: станція „Отрада“, Полтав. губ., священнику Іоанну Базилевскому.

При выпискѣ книгъ на три руб. пересила книга принимается на счетъ автора. 1—1

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

произнесенныя въ **Московской епархіи** въ 1879—1882 гг.

Цѣна 1 руб., на перес. за одинъ фунтъ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вдовы протоіерея **Е. Н. Вулгаковой**, Загородный просп., д. № 70, кв. № 28.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ И СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА. Изд. 3-е. Ц. 2 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА ВЪ РОССІИ. Ц. 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Тома I, II и III-й. Ц. 4 р. 50 к., на перес. за 5 ф.; томы IV-й и V-й. Ц. 4 р., на перес. за 3 ф.; томы VI, VII, VIII и X-й по 2 р. каждый, на перес. за 2 ф. на каждый томъ; томы IX и XI-й, по 2 р. 50 к. каждый, на перес. за 2 ф. на каждый томъ; томъ XII-й. Ц. 3 р., на перес. за 3 ф.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ. Ц. 2 р., на перес. за 2 ф.

ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Два тома. Ц. 6 р., на перес. за 5 ф.

СЛОВА И РѢЧИ, сказанныя въ Вильнѣ. Ц. 1 р.; на перес. за 1 ф.

1—1

ГРАВЮРЫ ПО ДЕРЕВУ, ГЛИНЕ

вскаго рода для типографическихъ печатей, изготовляются скоро, аккуратно, хорошо и по крайне добросовѣстной цѣнѣ.

К. Н. Вейерманъ. Садовая, № 22. С.-Петербургъ.

3—3

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ СТ. ДАВЫДОВА.

10 концертовъ четырехголосныхъ, 3 концерта дуэторныхъ, 1 трио и Подная обѣдня. Цѣна въ 1 томѣ: Партитура 4 р., Голоса 4 р.

Москва, у **Ш. Юргенсона.** 3—3

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1891 году.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ будетъ продолжено и въ 1891 г.—Содержаніе его будутъ составлять:
I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни. Вѣручительныя бесѣды, называемыя преимущественно для вѣбогослужбнаго назиданія. Въ виду этихъ поученій и бесѣдъ журналъ размѣстится заблаговременно.

II. Изъясненіе Священнаго Писанія. Печатается изъясненіе Четвероевангелія.

III. Статьи, преимущественно въ формѣ бесѣдъ, разговоровъ, представляющія разборъ и объясненіе заблужденій неправомыслящихъ, особенно итундистовъ, и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

IV. Статьи объ истинныхъ христіанской нравственности съ указаніемъ современныхъ пороковъ, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во святой православной церкви. Духовно-назидательные рассказы, повѣсти, стихотворенія.

V. Краткія бібліографія и объявленія о болѣе важныхъ вновь выходящихъ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія.

VI. Въ приложеніи къ журналу будутъ издаваться „Кіевскіе Листки“ религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія народа. Въ „Листкахъ“ предполагается печатать въ 1891 году краткое, но точное изложеніе христіанскаго вѣрученія по символическимъ книгамъ православной церкви (Догматика для народа). Будутъ издаваться и противосектантскія брошюры. Цѣна годоваго изданія вмѣстѣ съ листками и брошюрами 4 р. и съ перес.

Журналъ за прежніе годы, начиная съ 1884 г., продается по 2 р. за экз., кромѣ 1886, 1887 и 1890 гг., которые продаются по 3 р. Листки и брошюры прежнихъ годовъ разныхъ названій продаются по цѣнѣ, означенной въ особомъ указателѣ, который для подписчиковъ печатается при журналѣ, а для стороннихъ, по требованію, высылается за 1 семикой. марку.

Требованія на журналъ адресуются такъ: Кіевъ, въ Редакцію „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“.

1—1

Редакторъ-издатель священникъ **Іоаннъ Богородицкій.**

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Вновь напечатанная въ Московской Сунодальной типографіи

Библия на славянск. яз., въ 16 д. л., компактн. изд., съ параллельными мѣстами. Цѣна: въ коленкорѣ, съ саф. кор. 1 р. 70 к., въ кожѣ 1 р. 70 к., въ кожаномъ корешкѣ 1 р. 50 к., въ печатной облож. 1 р. 10 к.

Акаѣистъ святителю Митрофану, Епископу Воронежскому, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум., цѣна 25 к., гражд. печ., 25 к., въ 32 д. л., церк. печ., 20 к., гражд. печ., 20 к. (Память празднуется 23 ноября).

Сказаніе о обрѣтеніи и открытіи честныхъ мощей святителя Митрофана, въ 12 д. л., церк. печ., въ бум., цѣна 25 к.

Житіе святителя Митрофана, въ 8 д. л., церк. печ., въ бум., цѣна 25 к.

Молебное пѣніе съ акаѣистомъ святому Великомученику и Побѣдоноску Георгію, изд. 1888 г., въ 4 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 25 к., въ 4 д. л., гражд. печ., 25 к., въ 32 д. л., церк. печ., 20 к., въ 32 д. л., гражд. печ., 20 к., изд. 1851 г., цѣна въ кожѣ, съ кино., 55 к., въ бум. 20 к. (Память празднуется 26 ноября).

Тамъ же продаются сочиненія покойнаго пресвященнаго Порфирія (Успенскаго):

I. **Исторія Аѳона** (три части, въ трехъ книгахъ), цѣна 3 р.

II. **Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты** (въ 5 книгахъ).

III. **Второе путешествіе по святой горѣ Аѳонской и описаніе скитовъ Аѳонскихъ** (отдѣльная книга). Цѣна за всѣ сн 6 книгъ 6 рублей.

IV. **Четыре бесѣды Фотія святѣйшаго архіепископа Константинопольскаго**, и разсужденіе о нихъ архимандрита Порфирія Успенскаго. Цѣна 1 руб.

Содержаніе сихъ книгъ указано въ № 22 Церковныхъ Вѣдомостей сего года.

Сочиненія А. Н. Муравьева:

1) **Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ** ч. 1-я, цѣна въ бум. 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., ч. 2-я, цѣна въ бум. 1 р. 20 к.

Содержаніе сихъ книгъ указано въ № 20 Церковныхъ Вѣдомостей сего года.

2) **Письма о Богослуженіи восточной Каволической церкви**. С.-Петербургъ, 1882 г., 372 стр., цѣна 60 к., съ пересылкою 80 коп.

3) **Дополненіе къ письмамъ о Богослуженіи**, С.-Петербургъ 1883 г., 300 стр., цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

4) **Наставленіе православному христіанину о божественной литургіи**, цѣна 1 к.

5) **Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ**. Амфиотатрова, цѣна въ бумажѣ 50 коп.

Содержаніе: Высочайшая благодарность.—Сообщеніе къ свѣдѣнію Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода за 1887 годъ. *Прибавленія:* Слово объ уваженіи къ мѣстамъ христіанскаго погребенія.—Соловецкій монастырь въ современномъ его состояніи.—† Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 15 ноября 1890 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ

Сунодальная Типографія.